

ВЕСТНИК
Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 1 (123)

Москва, 2014

ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

19 декабря 2013 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Янченко Александр Александрович	77/5449
2	Манджиева Саглара Григорьевна	77/10255
3	Севостьянова Марина Юрьевна	77/1291
4	Мурашкин Сергей Станиславович	77/4393
5	Данилов Данил Сергеевич	77/11251
6	Шмурыгина Клара Илларионовна	77/6060
Со смертью		
7	Шапилов Сергей Владимирович	77/7190
8	Рогаткин Алексей Алексеевич	77/5317
9	Ильин Владимир Николаевич	77/3026
10	Новиков Николай Владимирович	77/4446

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Авджаева Светлана Ивановна	77/8101
2	Бочкарева Татьяна Юрьевна	77/1169
3	Гвоздев Валентин Михайлович	77/10647

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
4	Ерусланова Надежда Владимировна	77/9293
5	Казаков Ярослав Львович	77/6000
6	Климковская Наталия Юрьевна	77/10426
7	Крючкова Ольга Ивановна	77/5352
8	Латыфич Алла Ивановна	77/919
9	Лисина Елена Брониславовна	77/9690
10	Маслова Валентина Никифоровна	77/2217
11	Митлина Ева Олеговна	77/3408
12	Налышева Татьяна Петровна	77/11072
13	Соколов Валерий Александрович	77/6319
14	Цепухов Сергей Сергеевич	77/3308
15	Шапенко Владимир Владимирович	77/8043
16	Ястшеб Жанна Леонидовна	77/8780

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Аджиев Нариман Вахмурадович
2	Амелин Александр Александрович
3	Андрусенко Валерий Геннадьевич
4	Асриянц Карина Сергеевна
5	Бакулин Николай Николаевич
6	Белькович Юрий Анатольевич
7	Бояринов Анатолий Олегович
8	Булатникова Елена Александровна
9	Волох Мария Владимировна
10	Воскресенская Екатерина Евгеньевна
11	Григорьянц Вартан Николаевич
12	Губин Роман Сергеевич
13	Докучаев Владимир Юрьевич
14	Звягинцев Сергей Олегович
15	Карплюк Михаил Сергеевич

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
16	Койда Олег Игоревич
17	Крупянкин Андрей Владимирович
18	Кузина Надежда Валерьевна
19	Курбанов Ренат Султанбекович
20	Ларичева Екатерина Андреевна
21	Матвейчик Александр Сергеевич
22	Мельчаев Александр Алексеевич
23	Нагиев Руслан Оруджович
24	Окунев Виталий Александрович
25	Османов Артур Абдурашидович
26	Петров Эдуард Александрович
27	Пряхин Сергей Васильевич
28	Рутковский Владимир Александрович
29	Савенков Александр Николаевич
30	Самосудов Константин Сергеевич
31	Седякин Федор Сергеевич
32	Сементьева Елена Петровна
33	Сперанский Давид Сейранович
34	Сыропятова Елена Викторовна
35	Тимонин Валерий Юрьевич
36	Трегуб Ольга Анатольевна
37	Шубин Николай Николаевич
38	Шувалов Олег Анатольевич
39	Шушунин Дмитрий Сергеевич
40	Яковлев Андрей Владимирович

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Агухава Вахтанг Джгутувич	77/4324
2	Анисимов Александр Геннадьевич	77/10404
3	Белоног Николай Иванович	77/3914

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
4	Ильин Кирилл Владимирович	77/10134
5	Капчинская Марина Михайловна	77/9978

5. Перешли в адвокатские образования другого региона

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Маранц Юлия Валерьевна	77/6421
2	Зарезин Алексей Николаевич	77/9129

6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 19.12.2013 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Абубикеров Рафаиль Рахимжанович	13.12.13
2	Артемова Татьяна Викторовна	13.12.13
3	Байрамов Фархад Абаскулу оглы	26.11.13
4	Байрамова Ирада Паша кызы	26.11.13
5	Виноградова Екатерина Юрьевна	18.12.13
6	Голиченко Михаил Михайлович	11.12.13
7	Желнин Владимир Юрьевич	25.11.13
8	Захарова Юлия Евгеньевна	05.12.13
9	Иванов Евгений Иванович	26.11.13
10	Кметь Рафаил Брониславович	25.11.13
11	Литвинова Лилия Николаевна	26.11.13
12	Макаренко Наталья Николаевна	29.11.13
13	Мерзляков Дмитрий Николаевич	06.12.13
14	Осин Владимир Владимирович	11.12.13
15	Разумовская Кира Владимировна	17.12.13
16	Степановская Людмила Григорьевна	05.12.13
17	Томилин Павел Михайлович	02.12.13
18	Федоров Павел Александрович	09.12.13

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Папченков Александр Алексеевич	01.11.13	
2	Якупов Руслан Ринатович	02.12.13	
3	Янченко Александр Александрович	01.12.13	
4	Манджиева Саглара Григорьевна	29.11.13	
5	Казаков Ярослав Львович	02.12.13	
6	Шапилов Сергей Владимирович	19.12.13	
7	Крючкова Ольга Ивановна	03.12.13	
8	Маслова Валентина Никифоровна	01.01.14	
9	Шмаль Антон Игоревич	30.10.13	
10	Севостьянова Марина Юрьевна	01.01.14	
11	Петров Валентин Сергеевич	01.12.13	
12	Мурашкин Сергей Станиславович	19.12.13	
13	Авджаева Светлана Ивановна	01.12.13	
14	Ерусланова Надежда Владимировна	01.01.14	
15	Яндаров Аслан Дудаевич	16.12.13	
16	Зарезин Алексей Николаевич	19.12.13	
17	Калинский Игорь Владимирович	19.12.13	
18	Прудников Алексей Юрьевич	19.12.13	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата	Причина
1	КА «Доверие» г. Москвы	01.11.13	
2	КА г. Москвы «Юридические стратегии бизнеса»	27.11.13	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	КА г. Москвы «Версия защиты»	30.10.13
2	КА г. Москвы «Гарант Права»	30.10.13

28 января 2014 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Новиков Александр Юрьевич	77/286
2	Алешкина Елена Николаевна	77/5576
3	Белоног Николай Иванович	77/3914
4	Уваров Вячеслав Николаевич	77/7036
5	Гриченко Александр Владимирович	77/127
Со смертью		
7	Федорченко Лидия Павловна	77/816
8	Коган Марк Иосифович	77/6554
9	Михайлов Дмитрий Алексеевич	77/4707
10	Могилевич Александр Давидович	77/2324
11	Мельников Иван Васильевич	77/5240
12	Нечаев Евгений Михайлович	77/1704
13	Лутошкин Максим Николаевич	77/8975

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Анисимова Анна Петровна	77/2333
2	Белов Михаил Борисович	77/6064

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
3	Герцева Елена Николаевна	77/3333
4	Горбунова Наталия Михайловна	77/6342
5	Гуров Александр Юрьевич	77/5475
6	Дворников Андрей Михайлович	77/1953
7	Докшокова Зара Азаматовна	77/7822
8	Каргапольцев Олег Анатольевич	77/8575
9	Кирхнер Алла Витальевна	77/1356
10	Коршикова Марина Васильевна	77/3392
11	Кусов Борис Михайлович	77/2202
12	Ларяев Антон Анатольевич	77/9923
13	Лернер Оксана Валерьевна	77/637
14	Маркова Мария Сергеевна	77/9661
15	Моренец Евгений Петрович	77/9641
16	Озорнин Юрий Алексеевич	77/11527
17	Панфилова Ирина Кабировна	77/5650
18	Соболь Светлана Владимировна	77/7071
19	Тверской Евгений Витальевич	77/1090
20	Терехин Юрий Алексеевич	77/2005
21	Тертышник Александр Юрьевич	77/3059
22	Яценко Иван Семенович	77/2572
23	Яценко Людмила Ивановна	77/5075

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Алексеев Евгений Викторович
2	Бегунов Михаил Анатольевич
3	Варфоломеев Александр Викторович
4	Гавриленко Людмила Витальевна
5	Горбунова Светлана Эдуардовна
6	Гришина Елена Михайловна
7	Колесникова Елена Леонидовна

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
8	Кузнецов Анатолий Алексеевич
9	Кузнецов Никита Владимирович
10	Кутыркин Владимир Иванович
11	Ларин Александр Александрович
12	Лачугин Антон Вячеславович
13	Литвинов Александр Владимирович
14	Мануйлова Наталья Владимировна
15	Милосердов Александр Евгеньевич
16	Омаров Алибек Ахмедович
17	Петрунина Баярма Доржеевна
18	Погудина Юлия Алексеевна
19	Помелова Юлия Александровна
20	Пронина Елена Анатольевна
21	Саккаева Хатуна Нугзаровна
22	Сакович Александр Сергеевич
23	Селезнев Дмитрий Иванович
24	Семаев Дмитрий Михайлович
25	Смирнов Николай Борисович
26	Соколов Сергей Владимирович
27	Терехов Максим Олегович
28	Фатихов Урал Салихович
29	Федосеев Дмитрий Владимирович
30	Чуян Арина Адольфовна

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Борисов Алексей Валерьевич	77/6350
2	Ерофеев Александр Семенович	77/1371
3	Раковская Татьяна Юрьевна	77/3033
4	Назарова Татьяна Панфиловна	77/2927
5	Фалилеев Павел Александрович	77/11135

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
6	Лубягина Дина Владимировна	77/10425
7	Маслова Валентина Никифоровна	77/2217

5. Перешли в адвокатские образования другого региона

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Айбулатов Абидин Темирболатович	77/11607
2	Найденов Роман Владимирович	77/8603
3	Соболев Дмитрий Артурович	77/10338

7. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 28.01.2014 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Артемов Сергей Александрович	23.12.13
2	Афанасьева Елена Анатольевна	27.01.14
3	Бессонов Борис Викторович	21.01.14
4	Бойко Евгений Геннадьевич	20.12.13
5	Болотов Леонид Сергеевич	22.01.14
6	Голоднюк Андрей Владимирович	27.01.14
7	Григорьянц Вартан Николаевич	27.01.14
8	Дудиной Сергей Иванович	20.12.13
9	Жаров Антон Алексеевич	28.12.13
10	Зверева Людмила Алексеевна	22.01.14
11	Капустина Ангелина Леонидовна	15.01.14
12	Кольцов Валерий Васильевич	14.01.14
13	Кутузова Ольга Николаевна	15.01.14
14	Либензон Леонид Евгеньевич	31.12.13
15	Лихачева Ольга Юрьевна	16.01.14
16	Миннеахметова Раушания Ильгизовна	17.01.14
17	Пичугин Андрей Борисович	15.01.14
18	Рубан Валентина Владимировна	15.01.14

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
19	Руденко Игорь Геннадьевич	01.01.14
20	Сизов Алексей Васильевич	24.12.13
21	Тимошенко Александр Михайлович	22.01.14
22	Трегубенко Евгений Юрьевич	20.12.13
23	Трушина Виктория Валерьевна	30.12.13
24	Тукан Леонид Николаевич	17.01.14
25	Устиновская Юлия Сергеевна	01.01.14

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Соболь Светлана Владимировна	01.01.14	Приостановлен статус
2	Маркова Мария Сергеевна	01.01.14	Приостановлен статус
3	Хохлов Александр Вячеславович	10.12.13	Перешел в другое АО
4	Новиков Александр Юрьевич	14.12.13	Прекрашен статус
5	Кудакин Николай Николаевич	23.12.13	Перешел в другое АО
6	Аникина Наталья Анатольевна	26.12.13	Перешла в другое АО
7	Александров Андрей Витальевич	26.12.13	Перешел в другое АО
8	Лернер Оксана Валерьевна	23.12.13	Приостановлен статус
9	Федорченко Лидия Павловна	04.01.14	Прекрашен статус
10	Уваров Вячеслав Николаевич	01.01.14	Прекрашен статус
11	Томаров Владислав Валерьевич	14.01.14	Перешел в другое АО
12	Хзарджян Рафик Мкртчичевич	16.01.14	Перешел в другое АО
13	Кусов Борис Михайлович	15.01.14	Приостановлен статус
14	Соболев Дмитрий Артурович	28.01.14	Исключен из реестра
15	Мельников Иван Васильевич	12.12.12	Прекрашен статус
16	Горбунова Наталия Михайловна	29.01.14	Приостановлен статус

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	МКА «Панков, Селецкая и партнеры»	29.10.13
2	МКА «Карабанов и партнеры»	04.12.13
3	МКА «ВЕРУС»	25.11.13

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Название	Дата регистрации
4	МГКА «Столичный Советник»	05.12.13
5	КА г. Москвы «Правовые гарантии»	20.11.13

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	АБ «Независимая защита»	29.12.13	2 адвоката перешли в кабинеты

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	АБ г. Москвы «Азимут»	06.12.13

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата	Причина
1	МКА «Ваш правозащитник»	04.05.12	1 адвокат прекратил статус

**Адвокатская палата г. Москвы
СОВЕТ**

**Решение № 125
(в ред. от 25 февраля 2014 г.)**

г. Москва

17 октября 2013 года

В настоящее время развитие и укрепление коммуникативных и корпоративных связей между членами Адвокатской палаты г. Москвы, а также между Советом Адвокатской палаты и адвокатами города Москвы требуют своевременной и достоверной информации о средствах персональной связи, используемой адвокатами.

В этой связи Совет

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. В целях надлежащего информационного обеспечения членов Адвокатской палаты г. Москвы, а также распространения опыта работы между адвокатами, обязать всех членов Адвокатской палаты г. Москвы в срок до **1 мая 2014 г.** представить в Адвокатскую палату г. Москвы по электронной почте, факсимильной связи или по обычной почте следующие сведения:

— Фамилию, имя, отчество (полностью) и реестровый номер адвоката.

— Адрес персональной электронной почты.

— Наименование, почтовый адрес, адрес электронной почты, телефон, факс адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою адвокатскую деятельность.

2. Обязать руководителей коллегий адвокатов и адвокатских бюро ознакомить с настоящим решением всех адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в их адвокатских образованиях, и принять меры к обеспечению получения Советом вышеназванной информации.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК

**МАТЕРИАЛЫ ДВЕНАДЦАТОЙ ЕЖЕГОДНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ АДВОКАТОВ г. МОСКВЫ**

7 февраля 2014 года состоялась Двенадцатая ежегодная конференция адвокатов города Москвы. С отчетом о деятельности Совета Адвокатской палаты г. Москвы выступил Президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резник.

Конференция рассмотрела и утвердила отчет о деятельности Совета АП г. Москвы за 2013 год, отчет Совета АП г. Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2013 год, отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты г. Москвы за 2013 год.

Делегаты конференции утвердили смету расходов на содержание Адвокатской палаты г. Москвы на 2014 год, определили размер ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в 2014 году, избрали Ревизионную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы.

УТВЕРЖДЕНО
Двенадцатой конференцией
адвокатов г. Москвы
7 февраля 2014 г.

ОТЧЕТ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ О РАБОТЕ ЗА 2013 г.

1. Обеспечение доступности юридической помощи на территории г. Москвы

1.1. Членами Адвокатской палаты г. Москвы по состоянию на 1 января 2014 г. являются 8541 адвокат, осуществляющих адвокатскую деятельность. За отчетный период численный состав Адвокатской палаты увеличился на 105 адвокатов. Из других адвокатских палат перешли в Адвокатскую палату г. Москвы 328 адвокатов. Успешно сдали квалификационный экзамен 119 человек. Из Адвокатской палаты г. Москвы вышли и перешли в другие адвокатские палаты 22 адвоката. Статус адвоката прекращен у 194 человек. Из них по заявлению (собственному желанию) — 112, по решению Совета в связи с совершением дисциплинарных правонарушений — 33, в связи со смертью — 39, в отношении 10 адвокатов статус прекращен в связи с вступлением в законную силу приговора суда о признании адвокатов виновными в совершении умышленного преступления. Приостановили статус адвоката 184 человека, возобновили — 38 человек.

На 1 января 2014 г. в Реестр адвокатских образований г. Москвы внесено: 533 коллегии адвокатов, 250 адвокатских бюро, 1917 адвокатских кабинетов. По сравнению с прошлым периодом число адвокатских образований возросло на 127 единиц. Из них:

коллегии адвокатов — на 16 единиц;
адвокатских бюро — на 12 единиц;
адвокатских кабинетов — на 99 единиц.

В отчетном периоде с заявлениями о получении статуса адвоката в Квалификационную комиссию обратились 382 человека. К квалификационным экзаменам было допущено 352 человека, из

них процедуру сдачи экзамена на присвоение статуса адвоката прошли в отчетном году 268 человек.

Квалификационная комиссия провела 22 заседания. По результатам экзаменов были признаны выдержавшими экзамен на присвоение статуса адвоката 119 человек (44,4 % от числа сдававших).

1.2. Оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, осуществлялось на должном уровне, при наличии отдельных замечаний в целом нареканий не было. Совет осуществлял контроль за исполнением своих решений, обеспечивающих оказание юридической помощи в порядке ст. 51 УПК РФ.

1.3. Адвокаты, избравшие материальную форму участия в оказании юридической помощи по назначению в соответствии с п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, регулярно производили отчисления в целевой фонд, что, как и в предыдущих отчетных периодах, позволяло выплачивать дополнительное вознаграждение адвокатам, принимавшим личное участие в защите по ст. 51 УПК РФ.

Общая сумма отчислений в фонд за отчетный период составила 22 696 463 рублей. Выплачено из фонда 23 772 364 рублей. Всего отчисления в фонд производили адвокаты 267 коллегий, 174 адвокатских бюро и 969 адвокатских кабинетов. Выплаты осуществлялись в 82 адвокатских образованиях, из них — в 35 коллегиях и 49 адвокатских кабинетах.

Размер дополнительного вознаграждения адвокатам, принимавшим личное участие в защите по ст. 51 УПК РФ, составил по 150 рублей за день участия на предварительном следствии и по 180 рублей за день участия в суде.

1.4. Оплата труда адвокатов-защитников по назначению со стороны МВД и судебного департамента в основном нормализовалась. Совет продолжил свою работу с руководством указанных структур в целях ликвидации отдельных случаев задержки выплат.

2. Оказание юридической помощи бесплатно

В соответствии с Законом города Москвы № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» от 4 октября 2006 г. (в редакции Закона г. Москвы от 12.12.2012 г. № 66) Совет принимал активное участие в подготовке проекта Постановления Правительства

Москвы «О мерах по обеспечению оказания адвокатами бесплатной юридической помощи в городе Москве» (принятого 15.10.2013 г. № 687-ПП), а также ряда других документов, относящихся к вопросам организации бесплатной юридической помощи. Составлен и размещен на сайте Департамента социальной защиты населения города Москвы список адвокатов, принявших решение участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи в городе Москве. Подготовлены и размещены на сайте палаты «Методические рекомендации по оказанию адвокатами бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве». Совместно с Департаментом социальной защиты населения города Москвы подготовлены и утверждены нормативные материалы о предоставлении Адвокатской палате г. Москвы и порядке расходования субсидии из бюджета города Москвы в целях оплаты труда и компенсации расходов адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь. В полной мере система оказания гражданам бесплатной юридической помощи и механизм оплаты адвокатам за эту работу будут реализованы в следующем отчетном периоде — в 2014 году.

3. Содействие обеспечению адвокатских образований служебными помещениями

Адвокатским образованиям, которые арендуют помещения, находящиеся в имущественной казне города Москвы, в отчетном периоде предоставлялись льготы по арендной плате в соответствии с Постановлением Правительства Москвы от 25.12.2012 г. № 809-ПП. Указанная категория арендаторов включена в Перечень видов целевого использования и типов объектов нежилого фонда, находящихся в имущественной казне города Москвы по договорам аренды, по которым предоставляется имущественная поддержка. Ставка арендной платы для этих адвокатских структур установлена с применением понижающего коэффициента 0,5 относительно стоимости квадратного метра за год в соответствии с Методикой расчета арендной платы за пользование объектами нежилого фонда, находящимися в собственности города Москвы. Однако в отчетном периоде в связи с применением в настоящее время в расчетах ставки арендной платы по рыночной стоимости объектов недвижимости арендная плата для адвокатских образований в ряде случаев значительно повысилась. Со стороны Совета

Адвокатской палаты г. Москвы проводится определенная работа по улучшению положения в этом направлении.

4. Защита профессиональных прав адвокатов

В отчетном периоде Совет постоянно контролировал вопросы защиты профессиональных прав адвокатов. Активно работает в этом направлении Комиссия Совета по защите профессиональных и социальных прав адвокатов. В 2013 году на поступившие в Совет более чем 40 обращений и запросов адвокатов, а также на информацию, относящуюся к вопросам нарушения профессиональных прав адвокатов, следовала соответствующая оперативная реакция со стороны Совета и его рабочего органа — Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов. Все обращения были рассмотрены. С восемью адвокатами проведены беседы и консультации. Вместе с тем в минувшем году участились случаи применения к адвокатам насилия со стороны оперативных сотрудников полиции и бойцов спецподразделений. По всем этим случаям инициированы доследственные проверки, в том числе путем обращения председателя Комиссии с личного приема к руководителю столичного ГСУ СКР генерал-лейтенанту юстиции Яковенко В.В. Описанные ситуации взяты на контроль Советом Адвокатской палаты. В связи с участившимися фактами нарушений прав адвокатов при проведении обысков (дела М. Мусаева и Д. Трениной) подготовлено обращение к Яковенко В.В. об уведомлении Палаты о проведении обысков в помещениях, занимаемых адвокатами, и об обязательном присутствии представителей Палаты.

5. Дисциплинарная практика

За период 2013 года в Совет поступило 709 жалоб на адвокатов, из них 44 сообщения судов. Президентом АП г. Москвы было возбуждено 180 дисциплинарных производств, которые были направлены в Квалификационную комиссию.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы вынес решения о прекращении по различным основаниям 100 дисциплинарных производств.

По 79 дисциплинарным производствам вынесены взыскания. Из них: 19 замечаний, 29 предупреждений, у 32 членов АП г. Москвы прекращен статус адвоката (в том числе: 3 — за неисполнение своих адвокатских обязанностей перед доверителями, 29 — за неуплату членских взносов и утерю связи с Адвокатской палатой).

6. Информационное обеспечение членов АП г. Москвы

В 2013 году Советом Адвокатской палаты г. Москвы продолжилось издание «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы». В «Вестниках...» регулярно публикуются решения и разъяснения Совета, дисциплинарная практика по наиболее актуальным делам, информационные письма и нормативные документы по вопросам ведения бухгалтерского учета, налогообложения и по другим темам.

Журнал «Адвокат» в каждом из 12 номеров постоянно освещал правовые и организационные вопросы адвокатской деятельности, а также правоприменительную практику.

Продолжается выпуск очередных томов книги «Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы».

Функционирует сайт Адвокатской палаты г. Москвы.

Советом оказывается поддержка «Новой адвокатской газете», в которой регулярно помещаются материалы Совета, юридическая практика адвокатов г. Москвы и другие полезные материалы.

7. Содействие повышению профессионального уровня адвокатов

В 2013 году продолжилась работа Совета по повышению профессионального уровня адвокатов. Обучение адвокатов и повышение профессионального уровня проводится в Российской Академии адвокатуры и нотариата, Российской правовой академии Минюста России. В этих занятиях также принимают участие и адвокаты Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокаты, получившие статус адвоката, в течение первого года профессиональной деятельности проходят обязательное обучение по теме: «Адвокатская компетентность — введение в профессию», объемом 32 учебных часа.

С адвокатами, принятыми в Адвокатскую палату г. Москвы из адвокатских палат других субъектов РФ, в течение первого года профессиональной деятельности проводится двухдневная практическая конференция по теме: «Адвокатская палата г. Москвы, профессиональные стандарты и дисциплинарная практика».

В отчетном периоде Советом Адвокатской палаты г. Москвы совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ организовывались и проводились научно-практические семинары, коллоквиумы, дискуссии по актуальным проблемам адвокатской деятельности.

Советом молодых адвокатов были организованы и проведены рабочие встречи и конференции с молодыми адвокатами других

регионов Российской Федерации. Ведутся переговоры по организации совместных мероприятий с Советами молодых адвокатов Италии, Франции, Кореи, Чехии, Австрии. Ведется подготовка международной конференции по этике адвокатов, намеченной на сентябрь 2014 г. Осуществляется работа по подготовке сборника статей молодых адвокатов. Разрабатывается программа развития центров медиации и третейских судов.

8. Участие в деятельности Федеральной палаты адвокатов, общественных объединений и иных организаций

В 2013 году продолжилось представительство АП г. Москвы в Совете Федеральной палаты адвокатов. Президент Адвокатской палаты Москвы Г.М. Резник является вице-президентом Федеральной палаты адвокатов и председателем комиссии по защите прав адвокатов. От Адвокатской палаты г. Москвы в состав Совета ФПА избраны 7 адвокатов. Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы постоянно принимают участие в деятельности различных рабочих групп по проблемам совершенствования законодательства, в работе межведомственных совещаний, в организованных адвокатским сообществом научно-практических конференциях по тематике, связанной с вопросами адвокатуры, а также с правоприменительной практикой. Несколько членов Адвокатской палаты г. Москвы активно работают в Общественной палате РФ, в Центральном совете и президиуме Ассоциации юристов России, в Совете по совершенствованию правосудия при Президенте РФ, в составе Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте России. Ряд членов АП Москвы входят в комиссии Государственной Думы и Совета Федерации.

9. Международная деятельность

Адвокатская палата осуществила в отчетном году совместный проект с Американской Ассоциацией Юристов (American Bar Association) по проведению в Конституционном суде РФ симпозиума о вопросах внедрения в жизнь доктрин верховенства права и правового государства в интересах защиты конституционных прав граждан.

С участием представителей Адвокатской палаты г. Москвы был проведен семинар при Европейском суде по программе повышения квалификации по теме: «Защита прав человека в Европей-

ском Суде по правам человека. Практические семинары для осуществления защиты в ЕСПЧ».

В соответствии с соглашением между Адвокатской палатой города Москвы, Окружной Палатой Юрисконсультов в г. Варшаве и Окружным Советом Адвокатов города Варшавы в Москве проведен Российско-Польский день.

В 2013 году проведены переговоры с Международной комиссией Ассоциации адвокатов Испании и намечен совместный семинар в Москве.

10. Организационная деятельность Совета

В 2013 году состоялось 16 заседаний Совета. На своих заседаниях Совет решал текущие вопросы, а также обсуждались вопросы перспективной деятельности Совета. В Совет за отчетный период поступило 4603 письма, обращения адвокатов, граждан и организаций. Из них: 709 обращений граждан с жалобами на действия адвокатов; 44 частных определения и постановления из судов; 97 представлений из органов прокуратуры и следствия; 385 запросов из ГУ Минюста, ИФНС; 614 адвокатских запросов. Все обращения рассмотрены, по ним даны мотивированные ответы. На личном приеме Президент и вице-президенты приняли более 140 адвокатов.

В отчетном периоде по представлениям адвокатских образований и вице-президентов палаты Советом инициировано награждение наградами Федеральной палаты адвокатов 54 члена АП г. Москвы. Из них орденом «За верность адвокатскому долгу» — 2 адвоката, медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени — 14 адвокатов, медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени — 16 адвокатов. Почетными грамотами Федеральной палаты адвокатов награждены 22 адвоката. Почетными грамотами Адвокатской палаты г. Москвы награждены 47 адвокатов.

11. Некоторые вопросы, которые стоят в планах Совета на 2014 год

1. Совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ продолжить работу по организации семинаров и научно-практических конференций по актуальным проблемам адвокатской деятельности.

2. Продолжить работу по реализации Закона города Москвы № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» и меха-

низма оплаты труда и компенсации расходов адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь гражданам в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

3. Осуществить комплекс мероприятий, связанных с усовершенствованием системы коммуникационно-информационных связей Адвокатской палаты г. Москвы.

4. Совместно с Советом молодых адвокатов осуществить организацию семинаров и конкурсов молодых адвокатов.

5. Продолжить работу в области международного сотрудничества по проблемам правового государства, роли адвокатов и защиты прав человека.

**ДВЕНАДЦАТАЯ ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АДВОКАТОВ
г. МОСКВЫ**

РЕШЕНИЕ

г. Москва

7 февраля 2014 года

1. Утвердить отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты г. Москвы за 2013 год.
2. Утвердить отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2013 год.
3. Утвердить отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты г. Москвы за 2013 год.
4. Утвердить исполнение сметы Адвокатской палаты г. Москвы за 2013 год
по приходной части — 119 010 980,00 руб.,
по расходной части — 119 010 980,00 руб.,
подтвердив обоснованность произведенных расходов и перераспределения средств по отдельным статьям сметы.
5. Утвердить:
  - направление неизрасходованных денежных средств по выплатам адвокатам, участвующим в делах по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, в размере 3 172 618 руб. на те же цели и расходы в 2014 году;
  - неизрасходованные денежные средства с учетом переходящего остатка с предыдущих лет в размере 6 103 844 руб. направить в фонд резервов и предстоящих расходов и платежей.
6. Утвердить смету Адвокатской палаты г. Москвы на 2014 год:
по приходной части — 125 035 765 руб.
по расходной части — 125 035 765 руб.
7. Разрешить Совету Адвокатской палаты г. Москвы в тех случаях, когда по отдельным статьям утвержденной сметы будет возникать экономия, а по другим статьям расходов — недостаточность средств, перераспределять денежные средства в пределах утвержденной сметы.

8. Установить с 1 января 2014 г. по 31 января 2014 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих лично в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, в размере 750 рублей.

9. Установить с 1 января 2014 г. по 31 января 2014 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих материально в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, в размере 1450 рублей.

10. Установить с 1 февраля 2014 г. по 31 декабря 2014 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, за исключением адвокатов, получивших статус в 2014 году, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, в размере:

800 рублей — для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих лично в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда;

1500 рублей — для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих материально в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда.

11. Установить для членов Адвокатской палаты г. Москвы, получивших статус в 2014 году, в течение первого года профессиональной деятельности следующие обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ:

ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) в размере, указанном в пункте 10 настоящего Решения в зависимости от формы участия адвоката в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда;

единовременные отчисления (профессиональные расходы) — на профессиональную подготовку в размере 8000 рублей. При этом поступившие денежные средства направлять на расходную часть сметы — «Обучение адвокатов — профессиональная подготовка».

12. Установить для членов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в Адвокатскую палату г. Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации в 2014 году, в течение первого года профессиональной деятельности следующие обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ:

ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) в размере, указанном в пункте 10 настоящего Решения в зависимости от формы участия адвоката в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда;

единовременные отчисления (профессиональные расходы) — на профессиональную подготовку в размере 6500 рублей. При этом поступившие денежные средства направлять на расходную часть сметы — «Обучение адвокатов — профессиональная подготовка».

13. Установить в 2014 году размер целевого взноса, направляемого на частичное возмещение претендентами расходов Адвокатской палаты г. Москвы на организацию и проведение квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в сумме 6000 рублей.

14. Освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений адвокатов:

- участников и ветеранов Великой Отечественной войны;
- инвалидов по зрению;
- адвокатов со стажем адвокатской деятельности свыше 40 лет;
- женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам.

Освобождение от уплаты ежемесячных обязательных отчислений производится Советом Адвокатской палаты г. Москвы по личным заявлениям адвокатов с приложением документов, свидетельствующих о праве на льготы.

15. Избрать в состав Ревизионной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы адвокатов:

1. ЕВСТИГНЕЕВА Александра Юрьевича
2. ЕФИМОВУ Елену Ивановну
3. ЗУБКОВА Сергея Борисовича
4. КОЛЕСНИКОВА Олега Альбертовича
5. ШОРКИНА Михаила Георгиевича

Председатель конференции

РЕЗНИК Г.М.

Секретарь конференции

ПОЛЯКОВ И.А.

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. При формировании правовой позиции по делу адвокату необходимо учитывать, что его правовая позиция должна быть объективно обусловлена фактическими обстоятельствами и собранными доказательствами, подтверждающими версию доверителя.

... В соответствии с условиями соглашения адвокат Г. принял на себя обязательства по защите Х. как потерпевшей, а также по защите и восстановлению ее права собственности на квартиру, утраченную ею, а именно:

— подача в ОБЭП ЮАО г. Москвы мотивированного заявления с подробным изложением всех обстоятельств заключения Доверителем сделки с ее квартирой;

— в рамках возбужденного дела — защита Доверителя и ее прав и интересов как потерпевшей;

— в случае отказа в возбуждении уголовного дела — обжалование его в установленном порядке;

— в случае невозможности достижения положительного решения в рамках уголовного дела — подача искового Заявления в суд и возбуждение гражданского дела (иска) против Ч. с требованием признания недействительными всех сделок по отчуждению квартиры Доверителя ввиду их несоответствия закону и интересам Доверителя;

— участие в данном деле адвоката в суде первой инстанции до вынесения решения по существу.

Х. произвела оплату вознаграждения Г. в размере 75 000 руб., что соответствует п. 3.2. Соглашения, тем самым надлежащим образом исполнила свои обязательства в рамках Соглашения. Однако со стороны адвоката Г. обязательства выполнялись с явными нарушениями и не в полном объеме. Из оговоренного соглашением объема работ был исполнен только один пункт — «подача в ОБЭП ЮАО г. Москвы мотивированного заявления с подробным изло-

жением всех обстоятельств заключения Доверителем сделки с ее квартирой».

25 апреля 2012 года было вынесено Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Адвокат Г. данное Постановление не обжаловал несмотря на то, что данный момент был оговорен в Соглашении.

Затем 30 апреля 2012 года было направлено исковое заявление в суд о признании сделки недействительной. Определением суда исковое заявление оставлено без движения (срок для устранения недостатков до 20 мая 2012 года). Указанные недостатки устранены не были и 22 мая 2012 года судом вынесено определение о возвращении искового заявления. Адвокат Г. повторно направляет исковое заявление в суд и определением от 29 мая 2012 года суд оставляет заявление в очередной раз без движения с указанием, что заявление не соответствует требованиям ст. 131 ГПК. Данные действия адвоката Г. заявитель считает некомпетентными, повлекшими затягивание рассмотрения ее дела. Свои выводы заявитель сделала на основании высказываний в судебном процессе представителей другой стороны (ответчиков), а также судьи, о некомпетентности своего представителя. Адвокат Г. принятые на себя обязательства в рамках подписанного Соглашения не выполнил, чем нарушил права заявителя.

В адрес коллегии адвокатов «Б. г.» 10 февраля 2013 года заявителем было направлено претензионное письмо с просьбой разобраться в сложившейся ситуации и вернуть часть уплаченных денег, поскольку она считала, что выплаченное вознаграждение несоразмерно объему той юридической помощи, который был согласован сторонами.

Однако к указанному сроку мотивированного ответа заявитель не получила и лишь в мае 2013 года (спустя более двух месяцев с момента получения претензии) в адрес заявителя был направлен формальный ответ, содержащий информацию о якобы выполненной работе адвоката, без приложения подтверждающих документов. Ответ председателя адвокатской коллегии не соответствует действительности, поскольку иск в первоначальном варианте рассмотрен не был, к тому же суд оставлял иски без движения и возвращал иск исключительно в соответствии с законодательством РФ. Заявитель делает такой вывод исходя из того, что адвокат был с этим согласен, поскольку не было обжаловано ни одного определения. Да и не надо иметь юридического образо-

вания и тем более статуса адвоката, для того, чтобы направить исковое заявление в суд, не указав адреса сторон.

В п. 3 ответа из коллегии адвокатов указано, что Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было обжаловано, и что имеется жалоба, подписанная заявителем. Заявитель считает, что наличие жалобы (заявителю ее так и не показали при ее личном обращении к адвокату Г.) не свидетельствует о ее подаче, поскольку отсутствует документальное подтверждение подачи жалобы и результат ее рассмотрения. То, что в своем ответе председатель коллегии адвокатов «Б. г.» Д. искажает факты, говорит лишь о том, что к рассмотрению претензионного письма подходили формально, основываясь исключительно на пояснениях адвоката Г.

И, как результат длительного судебного процесса (по вине непрофессионализма адвоката Г.), 18 апреля 2013 года определением С. районного суда г. Москвы с заявителя взыскано в пользу ответчиков по 20 000 рублей каждому судебных расходов. Суд указал, что принимает во внимание то, что дело находилось в производстве длительное время и состоялось 7 судебных заседаний. То есть когда адвокат Г. приходил в судебное заседание и подавал очередные уточненные заявления, заявитель не только оплачивала его бесполезное присутствие, но и участие представителей другой стороны. Поскольку заявитель является пенсионеркой, то данная сумма является для нее существенной.

Согласно пп. 5 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» существенным условием соглашения об оказании юридической помощи являются размер и характер ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения.

Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» основания, виды, пределы такой ответственности не определены. Поскольку Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» договорные правоотношения между адвокатом и доверителем не регулируются, необходимо обратиться к соответствующим нормам гражданского законодательства. Так, в соответствии со ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Таким образом, адвокатом Г. принятые на себя по Соглашению обязательства выполнены не были, а если и «выполнялись», то с явными нарушениями и на низком профессиональном уровне.

На основании изложенного и в соответствии с п. 2, 5 ст. 19, п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката заявитель просит оказать содействие в разрешении данной ситуации и возврате уплаченной суммы вознаграждения, поскольку председатель коллегии адвокатов «Б. г.» Д. подошел к рассмотрению жалобы заявителя формально, а также рассмотреть вопрос о привлечении адвоката Г. к дисциплинарной ответственности за низкий профессионализм, который повлек для заявителя не только материальные убытки, но и моральные страдания.

...Систематизируя жалобу, Комиссия выделяет следующие утверждения, свидетельствующие о ненадлежащем (по мнению заявителя) оказанию юридической помощи:

1) адвокат не совершил всех действий, предусмотренных соглашением об оказании юридической помощи;

2) адвокат действовал неквалифицированно, что выразилось в том, что им были неправильно заявлены иски.

Первое утверждение опровергается документально. Так, представленные адвокатом Г. документы свидетельствуют: мотивированное заявление в ОБЭП Южного административного округа «с подробным изложением всех обстоятельств заключения Доверителем сделки с ее квартирой» было подано 28 марта 2012 года; постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 25 апреля 2012 года было обжаловано в С. межрайонную прокуратуру 25 июня 2012 года; получен отказ из прокуратуры (от 6 июля 2012 года). В части возбуждения гражданского дела и участия в суде первой инстанции до вынесения решения по существу — копии исковых заявлений с отметками экспедиции С. районного суда г. Москвы, копии ходатайств разного рода, копии протоколов судебных заседаний.

Поэтому первое утверждение — о несовершении действий в части подачи заявления в ОБЭП ЮАО г. Москвы, обжаловании отказа в возбуждении уголовного дела; подачи искового заявления в суд, возбуждения гражданского дела (иска) и участия в данном деле адвоката Г. Комиссия признает опровергнутым.

Что касается утверждения о несовершении действий «в защиту Доверителя в рамках возбужденного дела как потерпевшей», то такие действия адвокатом не могут быть совершены, поскольку Со-

глашение об оказании юридической помощи предусматривало «в случае невозможности достижения положительного решения в рамках уголовного дела» иной способ защиты — судебный в порядке гражданского судопроизводства.

Второе утверждение. По условиям Соглашения об оказании юридической помощи адвокат должен был (абз. 5 п. 1 «предмет соглашения») подать исковое заявление в суд «с требованием о признании недействительными всех сделок по отчуждению квартиры доверителя ввиду их несоответствия закону и интересам доверителя; совершенных под влиянием обмана и злоупотребления доверием». Данная формулировка содержит как смешение разных фактических и юридических составов («несоответствие закону» и «обман»), так и изобретение не предусмотренных законом оснований («несоответствие интересам» и «злоупотребление доверием»). Если данная формулировка соглашения была предложена адвокатом, то это говорит о незнании им норм материального права. Если же формулировка предложена доверителем, то в обязанность адвоката входило привести ее в соответствие с требованиями закона; несовершение последнего составляет нарушение п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики.

По общему правилу правильность или неправильность формулирования адвокатом предмета и основания иска, степень ясности и убедительности в изложении составительных бумаг и его юридический взгляд на дело не могут подлежать оценке. Тем не менее, Комиссия полагает возможным разрешить, в какой мере те или другие действия следует приписать степени понимания возникающих по делу вопросов и убеждению адвоката или простой его небрежности и промахам в не представляющих для юриста сомнения случаях (*Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты А.Н. Марков. Москва, 1913 год / Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. М.: Статут, 2003. Фрагмент 59*). Такая возможность допускается и в тех случаях, когда со стороны адвоката обнаруживалось по делу или грубое незнание элементарных законов или правил, или небрежное отношение к вверенным интересам (*Правила адвокатской профессии в России... Фрагмент 45*).

Обстоятельства искового дела Х. представляются в следующем виде. В 2010 году заявитель продала принадлежащее ей жилое по-

мещение своей дочери Ч., сохраняя за собой право пользования (проживания); денежные средства, вырученные от продажи квартиры, оставила дочери. Затем, в 2012 году, Ч. продала названную квартиру третьим лицам, пообещав Х. приобрести для нее на вырученные от продажи деньги однокомнатную квартиру в Московской области; однако свое обещание Ч. не выполнила.

Следовательно, интерес заявителя Х. заключался в том, чтобы получить определенное место для проживания: либо прежнюю свою квартиру, либо денежные средства, достаточные для приобретения нового жилья. В этой ситуации адвокат Г. избрал формой защиты права иск о признании «сделки и договора» купли-продажи недействительными, об истребовании квартиры из незаконного владения.

Сам по себе такой иск не является недопустимым способом защиты права, хотя и не единственно возможным в данном случае. Адвокат обязан был провести логико-юридический анализ сообщенных доверителем фактов, выделить существенное из массы несущественного. И хотя это трудно, но в преодолении этой трудности и состоит профессиональное умение адвоката (*Антимонов Б.С., Герзон С.Л. Адвокат в советском гражданском процессе. М., 1954. С. 169*). Затем адвокат должен был привести в ясность все необходимые факты, правильно избрать и истолковать норму закона, относящуюся к ним, и сделать правильный логический вывод из этих двух посылок (*Антимонов Б.С., Герзон С.Л. Указ. соч. С. 10*). Наконец, избрав тот или иной способ защиты, адвокат обязан был указать в исковом заявлении, в чем заключается нарушение прав, каковы существенные для дела фактические обстоятельства, подкрепить позицию надлежащими доводами и доказательствами.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства.

При этом разумное и добросовестное отстаивание прав и законных интересов доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами предполагает использование адвокатом всего предоставленного ему законом арсенала средств с учетом специфики конкретной ситуации.

Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что в силу присущего гражданскому судопроизводству принципа диспозитивности эффективность работы адвоката по гражданским делам обуславливается, в первую очередь, поведением сторон как субъектов доказательственной деятельности, которые принимают на себя все последствия совершения или несорвершения процессуальных действий. При формировании правовой позиции по делу адвокату необходимо учитывать, что его правовая позиция должна быть объективно обусловлена фактическими обстоятельствами и собранными доказательствами, подтверждающими версию доверителя.

Квалификационная комиссия обращает внимание на явную ошибочность позиции адвоката Г., который в составленном им и поданном в С. районный суд г. Москвы исковом заявлении от имени Х. указал следующие фактические обстоятельства «28 августа 2010 года я была вынуждена уступить требованиям дочери, ... подписала документ, который требовалось подписать ... предполагаю, что это был Договор купли-продажи моей квартиры или доверенность на продажу. После сделки я осталась проживать в своей квартире ... в феврале текущего 2012 года Ч. ... предложила мне переехать в 1-комн.: попросила моего разрешения продать мою 2-комн. квартиру и взамен купить 1-комн., причем в Московской области (чтобы выручить от этой сделки побольше для себя денег). **Я сразу согласилась на это предложение.** ...я стала искать для себя вариант, один из которых, найденный через фирму М., полностью нас устраивал, и Ч. привезла за найденную нами квартиру аванс в размере 30 000 рублей, о чем у риэлторов имеются подтверждающие документы (акты просмотра, квитанции, Договор). **Сделка была полностью согласована и я даже выписалась из квартиры по требованию Ч. и риэлторов...** Поняв, что продажа моей квартиры уже состоялась, я позвонила Ч. с единственным вопросом: когда она планирует привезти деньги для расчета за 1-комн. кв.... И получила утешительный ответ — «совсем скоро». ... Через несколько дней я вновь ей позвонила с этим вопросом, поскольку продавцы 1-комн. квартиры стали торопить меня, требовать скорейшего расчета; я услыша-

ла от Ч., что никаких денег она привозить мне не собирается... Стало окончательно ясно, что злоупотребление моим доверием со стороны Ч. носило недобросовестный характер, все действия ею были тщательно продуманы и спланированы, и направлены на завладение моей собственностью недобросовестным путем» (*цитата из искового заявления — примечание Комиссии*).

При таких фактических обстоятельствах иск предъявлен к ответчикам Ч. (дочери Х.) и М. М.С. и Н.А. (покупатели квартиры, продавцом которой выступала Ч.), а исковые требования, сформулированные адвокатом Г. со ссылкой на ст. 167 и ст. 303 ГК РФ, сводятся к тому, что истец просит суд «признать недействительной сделку по отчуждению моей квартиры ответчице Ч. в 2010 году..., (так как эта сделка носила мнимый характер) и истребовать мою квартиру у ответчиков М. Н.А. и М.С., находящуюся в их незаконном владении: спорная квартира выбыла из моего владения помимо моей воли, ответчица Ч. была не вправе ее продавать, не получив моего согласия» (*цитата из искового заявления — примечание Комиссии*).

Очевидно, что просительная часть искового заявления, содержащая утверждение о выбытии квартиры из владения Х. помимо ее воли, и обстоятельства, изложенные в исковом заявлении, свидетельствующие об обратном, а именно: Х. дала Ч. согласие на продажу спорной квартиры, снялась с регистрационного учета, подобрала с помощью риэлторской фирмы для себя однокомнатную квартиру, за которую был внесен аванс, находятся в явном противоречии, которое не могло даже гипотетически привести к положительному для доверителя результату. Это не может быть расценено как ситуация, предусмотренная п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому «Адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключающие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать».

Изложенные в исковом заявлении факты опровергают утверждение, что Х. и Ч., подписывая договор купли-продажи жилого помещения, в действительности имели намерение заключить его для вида. Изложенный вывод следует из анализа всей совокупности фактов, изложенных в исковом заявлении, если их оценить в соответствии с правилами ст. 67 ГПК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия,

ничтожна. Следовательно, при ее совершении должен иметь место порок воли (содержания). В обоснование мнимости сделки стороне необходимо доказать, что при ее совершении подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при совершении данной сделки. Данная норма подлежит применению в том случае, если все стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать исполнения. Однако фактические обстоятельства продажи квартиры Х., как они описаны в исковом заявлении, свидетельствуют не только о согласии последней продать спорную квартиру, но и о ее намерении приобрести другую квартиру, которое не было реализовано только по причине отсутствия денежных средств на ее приобретение, которые, как утверждает Х., должна была заплатить Ч.

Заявляя требование о признании договора купли-продажи спорной квартиры, заключенного в 2010 году, недействительным и ссылаясь на ст. 167 ГК РФ, адвокат Г. оставил без внимания, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре возместить его стоимость в деньгах — если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса РФ). Следовательно, в случае удовлетворения требования о признании сделки недействительной подлежит разрешению вопрос о последствиях ее недействительности.

По смыслу статьи 167 ГК РФ сделка считается недействительной с момента совершения и не порождает тех юридических последствий, ради которых заключалась, в том числе перехода титула собственника к приобретателю. При этом применение последствий недействительности сделки в форме двусторонней реституции не ставится в зависимость от добросовестности сторон.

В соответствии со статьей 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Пунктом 1 статьи 302 ГК РФ предусмотрено, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Конституционный Суд РФ в Постановлении № 6-П от 21 апреля 2003 года по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. М., А.В. Н., З.А. С., Р.М. С. и В.М. Ш. указал, что поскольку добросовестное приобретение в смысле статьи 302 ГК РФ возможно только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация).

Как указал в вышепоименованном Постановлении Конституционный Суд РФ, «...права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием правового механизма, установленного пунктами 1 и 2 статьи 167 ГК Российской Федерации. Такая защита возможна лишь путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются те предусмотренные статьей 302 ГК Российской Федерации основания, которые дают право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя (безвозмездность приобретения имущества добросовестным приобретателем, выбытие имущества из владения собственника помимо его воли и др.)».

Иное истолкование положений пунктов 1 и 2 статьи 167 ГК Российской Федерации означало бы, что собственник имеет возможность прибегнуть к такому способу защиты, как признание всех совершенных сделок по отчуждению его имущества недействительными, т.е. требовать возврата полученного в натуре не только когда речь идет об одной (первой) сделке, совершенной с нарушением закона, но и когда спорное имущество было приобретено добросовестным приобретателем на основании последующих (второй, третьей, четвертой и т.д.) сделок. Тем самым нарушались бы вытекающие из Конституции Российской Федерации установленные законодателем гарантии защиты прав и законных интересов добросовестного приобретателя.

Таким образом, содержащиеся в пунктах 1 и 2 статьи 167 ГК Российской Федерации общие положения о последствиях недействительности сделки в части, касающейся обязанности каждой из сторон вернуть другой все полученное по сделке, — по их конституционно-правовому смыслу в нормативном единстве со

статьями 166 и 302 ГК Российской Федерации — не могут распространяться на добросовестного приобретателя, если это непосредственно не оговорено законом, а потому не противоречат Конституции Российской Федерации.

Названное правовое регулирование отвечает целям обеспечения стабильности гражданского оборота, прав и законных интересов всех его участников, а также защиты нравственных устоев общества, а потому не может рассматриваться как чрезмерное ограничение права собственника имущества, полученного добросовестным приобретателем, поскольку собственник обладает правом на его виндикацию у добросовестного приобретателя по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 302 ГК Российской Федерации. Кроме того, собственник, утративший имущество, обладает иными предусмотренными гражданским законодательством средствами защиты своих прав.

«... суды при разрешении конкретных дел не вправе придавать рассматриваемым положениям пунктов 1 и 2 статьи 167 ГК Российской Федерации какое-либо иное значение, расходящееся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении» (цитата из Постановления Конституционного Суда РФ № 6-П от 21 апреля 2003 года).

Таким образом, из вышеприведенного Постановления Конституционного Суда РФ № 6-П от 21 апреля 2003 года следует, что правовая природа таких способов защиты прав как признание сделки недействительной или применение последствий недействительности ничтожной сделки и истребование имущества из чужого незаконного владения исключает одновременное их избрание лицом при выборе способа защиты своих прав. Следовательно, требование истца о признании сделки недействительной не может быть сопряжено с требованием об истребовании имущества от добросовестного приобретателя (из чужого незаконного владения).

Согласно ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом. Спор X. с ответчиками относительно прав на квартиру не отнесен федеральным законом к виду споров, в котором предусмотрена возможность выхода суда по своей инициативе за пределы заявленных исковых требований, что в свою очередь означает, что он должен был быть рассмотрен *только* по тем требованиям,

которые изложены в исковом заявлении, составленном адвокатом Г., а, как уже отмечено выше, суды при разрешении конкретных дел не вправе придавать рассматриваемым положениям пунктов статьи 167 ГК РФ какое-либо иное значение, расходящееся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом РФ в Постановлении № 6-П от 21 апреля 2003 года.

Обязанность адвоката заключается в правильном, сдержанном и вполне разумном разъяснении спорных вопросов и в корректном намерении заставить судей убедиться в том, что его положения безусловно правильны, как возводимые на твердом основании разума закона, выводов науки и установившейся судебной практики (Исаченко В.Л. *Русское гражданское судопроизводство. Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Минск, 1901. С. 86*). Подготовленная же адвокатом Г. позиция ни правовым, ни процессуальным требованиям не удовлетворяет. В тексте искового заявления первое место закон отводит изложению тех фактических обстоятельств, которые послужили поводом к предъявлению иска, а также тех юридических оснований, на которых иск строится. Фактическая сторона дела излагается в кратких, сжатых, но настолько полных выражениях, что уже из первых слов делается вполне ясным и понятным, в чем заключается отыскиваемое истцом право и его нарушение. Опытный и сведущий юрист никогда не допустит, чтобы излагаемые им факты затемнялись какими-либо побочными обстоятельствами (Исаченко В.Л. *Указ. соч. С. 27*). Однако адвокат Г. в иске пространно повествует о мотивах, побудивших доверителя вступить в оспариваемую сделку, хотя мотив, даже ошибочный, не влияет на действительность сделки («*falsa causa non nocet*» — ошибочный мотив не вредит).

Выраженные в составленном адвокатом Г. исковом заявлении правовые положения носят взаимоисключающий характер. Такие обороты (в описательной части искового заявления) как «тяжелым психологическим давлением», «давление на меня выражалось в том...» имеют признаки накопления фактического состава недействительности под влиянием психического насилия (угрозы) (оспоримая сделка). В просительной же части адвокат использует выражение «эта сделка носила мнимый характер», что является признаком недействительности по причине мнимости (сделка ничтожная). В совокупности с утверждением «спорная квартира выбыла из моего владения помимо моей воли» адвокат высказывает противоречие, не усматривая разницы между выражением воли

— *quamvis si liberum esset noluissem coactus volui* (хотя и вынужденный, я все же пожелал, выразил свою волю) и отсутствием ее: мнимое волеизъявление, сделка, заключенная лишь для виду, ничтожна, так как за ней не стоит воли. В ходе рассмотрения дела суд, конечно, мог бы выяснить действительную позицию, но истица иск отозвала. Следовательно, адвокат представил в суд неподготовленный исковой материал. Предъявление же неподготовленного материала не соответствует достоинству адвоката, поскольку последний участвует в гражданском процессе не для того, чтобы суд исправлял его ошибки, а для того, чтобы предложить суду процессуальный материал в надлежащем состоянии (Антимонов Б.С., Герзон С.Л. *Указ. соч. С. 32*).

При выборе между конструкциями ничтожности или оспоримости адвокат обязан был учитывать риск возражения заявлением о применении исковой давности, поскольку ко времени предъявления иска (2012 год) давность по оспоримости (один год) уже истекла (сделка совершена в 2010 году).

Некоторые использованные в исковом заявлении утверждения, такие как «злоупотребление моим доверием со стороны Ч. носило недобросовестный характер» логически несообразны, поскольку «злоупотребление» доверием не может быть «добросовестным» в принципе.

Принимая на себя ведение искового дела, адвокат должен прежде всего вдумчиво отнестись к вопросу о том, будут ли у него наличные достаточные доказательства иска, и если к этому представятся сильные затруднения, то лучше всего от принятия дела уклониться, ибо, передавая дело поверенному, доверитель, в особенности же юридически несведущий, все свои надежды возлагает на своего адвоката (*Правила адвокатской профессии в России... Фрагмент 245*). Однако никаких доказательств в подтверждение своей позиции адвокат Г. в исковом заявлении не указывает. Предъявлять суду исковые требования, не подкрепляя их надлежащими доказательствами, несовместимо с достоинством адвоката (*Правила адвокатской профессии в России... Фрагмент 391*).

Степень удовлетворительности редакции состязательных бумаг относительно ясности и убедительности в изложении представляемых суду доводов не имеет решающего в деле значения, раз весь материал, необходимый для правильного разрешения иска, представлен суду. Однако в рассматриваемом случае этого сказать нельзя. Адвокат принял к своему производству и предъявил в суд

неправильный и, по выяснении всех обстоятельств, безнадежный иск, не укрепил его ни надлежащими доводами, ни доказательствами. Комиссия не может не отнестись к такому поступку с безусловным порицанием: адвокат должен ограждать своих доверителей от юридически неправильных действий, а отнюдь не начинать от их имени заведомо неосновательных дел; действуя иначе, он роняет в глазах суда и общества не только собственное достоинство, но и достоинство всего сословия (*Правила адвокатской профессии в России... Фрагмент 248*).

Тот, кто берется за дела, требующие особых специальных познаний, тот отвечает и за технические ошибки, так как добросовестный человек берется только за то, что он действительно знает и умеет (*Дернбург Г. Пандекты. Том I. Общая часть. М., 1906. С. 235*). Комиссия считает, что вина адвоката Г. проявлена в форме грубой неосторожности, выразившейся в несоблюдении необходимой заботливости, ненадлежащем использовании имеющихся возможностей реального и надлежащего исполнения обязательств.

По вопросу возвращения уплаченного гонорара Квалификационная комиссия разъясняет, что имущественные споры дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не подведомственны, в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Х., что выразилось в нарушении адвокатом, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, возложенной на каждого адвоката обязанности при осуществлении профессиональной деятельности разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами, а именно: адвокат Г., приняв на себя обязанности по составлению и подаче искового заявления от имени и в интересах доверителя Х., не разработал правовую позицию по делу, не выяснил фактические обстоятельства, составил и подал исковое заяв-

ление в С. районный суд г. Москвы с нарушением положений статьи 129 ГПК РФ, что повлекло за собой оставление искового заявления без движения, предъявил иски о признании недействительности оспоримой сделки за пределами срока иски давности.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату Г. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

2. Квалификационная комиссия отмечает, что само по себе заявление ходатайства об ознакомлении с материалами, представленными следователем в суд в обоснование ходатайства о продлении срока содержания под стражей, в ходе судебного заседания не может быть расценено «как преднамеренное, заведомо направленное на срыв и затягивание судебных заседаний по данному уголовному делу, на демонстрацию в присутствии родственников обвиняемых, обвиняемых и других граждан своего пренебрежительного, негативного и неуважительного отношения к суду».

...10 сентября 2013 года федеральный судья Р. городского суда Московской области Г. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с обращением (частным постановлением) от 22 августа 2013 года, в котором указала, что в этот день в ее производстве находился материал по продлению срока содержания под стражей в отношении Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

22 августа 2013 года состоялись судебные заседания по рассмотрению постановлений старшего следователя СУ МУ МВД России «Р.» Б. о возбуждении перед судом ходатайств о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемых по уголовному делу Т., М., Б., К. Защиту обвиняемого Т. на основании ордера по соглашению осуществлял адвокат, зарегистрированный в Реестре адвокатов г. Москвы — Р. В ходе рассмотрения указанных постановлений следователя в отношении М., Б., К., лица в количестве более пяти человек, представившиеся родственниками обвиняемых, назвать себя отказавшиеся, находясь в помещении суда вблизи зала судебного заседания, где рассматривались ходатайства следователя в отношении М., Б., К., громко разговаривали, высказывали оскорбления и угрозы в адрес следователя Б., сотрудников Р. городского суда Московской области, а также председательствующего судьи в судебном заседании, препятствовали сотрудникам

полиции осуществлять конвоирование обвиняемых по данному уголовному делу, чем мешали проведению судебных заседаний.

Для обеспечения порядка в помещении суда был приглашен сотрудник службы судебных приставов, который потребовал прекратить нарушение общественного порядка, на что указанные лица — родственники обвиняемых — продолжили также оскорбительно высказываться и в его адрес, а после того как сотрудник службы судебных приставов предложил данным лицам покинуть помещение суда, адвокат Р., ожидавший начала судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя в отношении Т., находясь у входа в зал судебного заседания, начал громко кричать, размахивая руками, препятствуя сотруднику службы судебных приставов в выполнении его обязанностей по охране общественного порядка в помещении суда.

На замечание председательствующего судьи Г. адвокат Р. не отреагировал, продолжая громко кричать, не подпуская судебного пристава к лицам, нарушающим общественный порядок в суде, размахивая руками, подбежал к судье, угрожая при этом, что происходящее он «снимает на видео и это будет продемонстрировано там, где надо», демонстрируя перед родственниками обвиняемых, другими посетителями суда, перед обвиняемыми и другими участниками процесса свое неуважение к суду, пренебрежение к соблюдению элементарных правил поведения, провоцируя своими действиями родственников обвиняемых на продолжение нарушения общественного порядка, препятствуя возможности восстановить порядок в помещении суда и начать судебное заседание по рассмотрению другого ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого.

В результате таких действий защитника в течение значительного времени (более 40 минут) суд не имел возможности продолжить рассмотрение ходатайств следователей по вопросам продления сроков содержания под стражей, были дополнительно приглашены сотрудники конвойной службы для обеспечения охраны находившихся в зале судебного заседания обвиняемых, вывести которых из помещения судебного заседания своевременно не имелось возможности по указанным причинам, а также сотрудник службы судебных приставов для обеспечения порядка в суде.

О явке в судебное заседание, состоявшееся 22 августа 2013 года, по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Т. адвокат Р. был извещен

заблаговременно, а именно 20 августа 2013 года. До судебного заседания 22 августа 2013 года адвокат Р. длительное время находился в помещении суда, совершая вышеуказанные действия, однако к указанному судебному заседанию по рассмотрению данного ходатайства надлежащим образом не подготовился, не ознакомился с материалом, представленным следователем в суд в обоснование заявленного ходатайства, заявив ходатайство об ознакомлении с указанным материалом в ходе судебного заседания. Суд был вынужден удовлетворить указанное ходатайство, в связи с чем в судебном заседании был объявлен перерыв на значительное время и рассмотрение данного ходатайства судом было необоснованно затянато.

Суд расценивает такое поведение защитника — адвоката Р. как преднамеренное, заведомо направленное на срыв и затягивание судебных заседаний по данному уголовному делу, на демонстрацию в присутствии родственников обвиняемых, обвиняемых и других граждан своего пренебрежительного, негативного и неуважительного отношения к суду.

В результате нарушающих дисциплину в суде действий адвоката Р. рассмотрение постановлений следователя по указанному уголовному делу, а также по другим делам было затянато на значительное время.

Федеральный судья Р. городского суда Московской области Г. обращает внимание Президента Адвокатской палаты г. Москвы Резника Г.М. на недопустимое поведение адвоката Р. 22 августа 2013 года в ходе рассмотрения судом постановлений следователя о возбуждении перед судом ходатайств о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемых.

... Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы обращения (частного постановления) федерального судьи Р. городского суда Московской области Г. от 22 августа 2013 года, а также доводы письменных и устных объяснений адвоката Р., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

В соответствии с ч. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката предметом рассмотрения Квалификационной комиссии может быть «поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты». Таким образом, компетенция Квалификационной комиссии строго ограничена и не может быть расширена за счет рассмотрения других вопросов, отнесенных к компетенции государственных органов или должностных лиц. В связи с этим Квалификационная комиссия намерена, прежде всего, выяснить вопрос о наличии у нее полномочий по рассмотрению поступка (действий) адвоката Р., описанных в обращении (частном постановлении) федерального судьи Р. городского суда Московской области Г., в целях недопущения рассмотрения вопросов, отнесенных к компетенции других государственных органов или должностных лиц.

В обращении (частном постановлении) федеральный судья Р. городского суда Московской области Г. указывает на следующие действия адвоката Р., которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям профессиональной этики адвоката: (а) *«адвокат Р. ... начал громко кричать, размахивать руками, препятствуя сотруднику Службы судебных приставов в выполнении его обязанностей по охране общественного порядка в помещении суда»*; (б) *«...адвокат Р. ... продолжая громко кричать, не подпускал судебного пристава к*

лицам, нарушающим общественный порядок в суде, размахивая руками, подбежал к судье, угрожая при этом, что происходящее он «снимает на видео и это будет продемонстрировано там, где надо». По мнению заявителя, указанные действия являются ни чем иным, как *«неуважением к суду»*, повлекшим за собой невозможность *«продолжить рассмотрение ходатайств следователей» «в течение значительного времени — более 40 минут»*.

Квалификационная комиссия отмечает, что, исходя из приведенного выше описания действий адвоката Р., последний «громко кричал» и «размахивал руками» в целях воспрепятствования сотруднику службы судебных приставов в выполнении его обязанностей. «Громкий крик» адвоката Р. также сопровождал его действия, выразившиеся в препятствовании допуску сотрудника службы судебного пристава к лицам, нарушающим общественный порядок в суде. Наконец, «размахивание руками» предшествовало продвижению адвоката Р. к судье и высказыванию ей угроз.

Не давая оценки действиям адвоката Р. и не квалифицируя его деяние, Квалификационная комиссия отмечает, что ст. 17.3 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов, а ст. 17.8 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за воспрепятствование законной деятельности судебного пристава. В свою очередь, ст. 294 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия или производству предварительного расследования, а ст. 297 УК РФ — за неуважение к суду.

Анализируя указанные в обращении (частном постановлении) действия адвоката Р. в их буквальном описании, Квалификационная комиссия считает, что, при условии их доказанности, в них могут содержаться признаки административного(-ых) проступка(-ов) и (или) уголовного(-ых) преступления(-ий). Установление данных обстоятельств относится законодательством к компетенции других государственных органов и должностных лиц, в связи с чем указанные выше действия Р. не могут быть предметом настоящего дисциплинарного производства. Поэтому Квалификационная комиссия приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной выше части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая оставшееся дисциплинарное обвинение, Квалификационная комиссия считает необходимым изложить ранее сформулированную и последовательно применяемую позицию при рассмотрении дисциплинарных производств, заключающуюся в том, что претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Только это лицо обладает всеми необходимыми сведениями, позволяющими правильно и объективно оценить квалификационность юридической помощи. Из обращения (частного постановления) заявителя и материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Р. защищал права и представлял законные интересы совершеннолетнего дееспособного обвиняемого Т. От обвиняемого Т. в Адвокатскую палату г. Москвы какой-либо жалобы на некачественное оказание ему юридической помощи адвокатом Р. не поступало. Поэтому Квалификационная комиссия не вправе рассматривать дисциплинарное обвинение в части ненадлежащей подготовки адвоката Р. к судебному заседанию по рассмотрению ходатайства следователя о продлении обвиняемому Т. срока содержания под стражей по обращению (частному постановлению) федерального судьи Р. городского суда Московской области Г. В связи с этим Квалификационная комиссия приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной выше части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Одновременно с этим Квалификационная комиссия отмечает, что само по себе заявление ходатайства об ознакомлении с материалами, представленными следователем в суд в обоснование ходатайства о продлении срока содержания под стражей, в ходе судебного заседания не может быть расценено «как преднамеренное, заведомо направленное на срыв и затягивание судебных заседаний по данному уголовному делу, на демонстрацию в присутствии родственников обвиняемых, обвиняемых и других граждан своего пренебрежительного, негативного и неуважительного отношения к суду». Ознакомление с материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы, является составной и неотъемлемой частью конституционного права на защиту (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 года № 8-П по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в

связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 133-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляшенко Артура Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и др.). Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката). Поэтому приведенная заявителем оценка реализации адвокатом Р. права на ознакомление с материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы его доверителя, прямо противоречит изложенной выше конституционно-правовой позиции.

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, и тщательно обсудив доводы обращения (частного постановления), в связи с поступлением которого было возбуждено настоящее дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного по обращению (частному постановлению) федерального судьи Р. городского суда Московской области Г. от 22 августа 2013 г. (вх. № 3091 от 10.09.2013) в отношении адвоката Р., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

УТВЕРЖДЕНЫ
Решением Совета
Адвокатской палаты г. Москвы
протокол № 14
от 19 декабря 2013 г.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
по оказанию адвокатами бесплатной юридической
помощи в рамках государственной системы бесплатной
юридической помощи в городе Москве**

1. Бесплатная юридическая помощь гражданам Российской Федерации в городе Москве предоставляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее ФЗ № 324), Законом города Москвы от 4 октября 2006 года № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» (в ред. Закона города Москвы от 12.12.2012 № 66, далее Закон г. Москвы) и Постановлением Правительства Москвы от 15 октября 2013 года № 687-ПП «О мерах по обеспечению оказания адвокатами бесплатной юридической помощи в городе Москве».

2. В соответствии с Законом города Москвы в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве бесплатную юридическую помощь гражданам оказывают адвокаты, сведения о которых внесены в Реестр адвокатов города Москвы и которые включены в список адвокатов, формирование которого осуществляет Адвокатская палата города Москвы (далее — адвокаты).

3. Список адвокатов, изъявивших желание участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи в городе Москве, составляется на основе личных письменных заявлений адвокатов, осуществляющих свою адвокатскую деятельность в коллегиях адвокатов, адвокатских бюро и адвокатских кабинетах.

В личном заявлении адвоката указываются фамилия, имя, отчество адвоката полностью, его регистрационный номер в Реестре адвокатов, адрес места приема адвокатом населения, контактные телефоны, по которым к нему может обратиться гражданин за оказанием бесплатной юридической помощи, наименование, почтовый адрес, адрес электронной почты, телефон и факс адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою профессиональную деятельность.

4. Сформированный список адвокатов с указанием их регистрационных номеров в Реестре адвокатов города Москвы и адвокатских образований, в которых адвокаты осуществляют свою профессиональную деятельность, направляется Адвокатской палатой города Москвы в уполномоченный орган исполнительной власти города Москвы в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью — Департамент социальной защиты населения города Москвы (далее — Департамент соцзащиты).

Департамент соцзащиты публикует в средствах массовой информации список адвокатов и размещает его на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее — сеть «Интернет»).

Список адвокатов в течение года может корректироваться. Адвокат вправе обратиться в палату с заявлением об исключении его из списка адвокатов, изъявивших желание участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи в городе Москве.

5. В соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством города Москвы право на получение всех видов бесплатной юридической помощи, предусмотренных статьей 1.2 Закона города Москвы в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, имеют следующие категории граждан:

1) граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в городе Москве в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже величины прожиточного минимума;

2) инвалиды I и II группы;

3) ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои труда Российской Федерации;

4) дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких детей;

4.1) лица, желающие принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с устройством ребенка на воспитание в семью;

4.2) усыновители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов усыновленных детей;

5) граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Федеральным законом от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»;

6) несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких несовершеннолетних (за исключением вопросов, связанных с оказанием юридической помощи в уголовном судопроизводстве);

7) граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»;

8) граждане, признанные судом недееспособными, а также их законные представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких граждан;

9) граждане, которым право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи предоставлено в соответствии с федеральными законами и законами города Москвы.

6. Бесплатная юридическая помощь оказывается на основании письменного заявления гражданина или его представителя (обра-

зец прилагается) при предъявлении следующих документов и их копий:

1) паспорта или иного документа, удостоверяющего личность гражданина;

2) документов, подтверждающих принадлежность гражданина к категориям, указанным в статье 1.1 Закона города Москвы;

3) справки о среднедушевом доходе семьи или доходе одиноко проживающего гражданина и величине прожиточного минимума в городе Москве в целях оказания бесплатной юридической помощи за три месяца, предшествующих месяцу обращения гражданина, относящегося к категории, предусмотренной пунктом 1 статьи 1.1 Закона города Москвы (форма справки прилагается).

В заявлении указываются сведения и факты, подтверждающие правовые основания для предъявления соответствующих требований в суд, государственный или муниципальный орган, организацию. Адвокат оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

7. Документы, указанные в п. 6 настоящих Рекомендаций, предоставляются непосредственно гражданином адвокату (в адвокатское образование).

7.1. Документы, указанные в п. 6, могут быть предоставлены по просьбе гражданина другим лицом в случаях, если гражданин находится на стационарном лечении, содержится в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, находится в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, отбывает уголовное наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо по иным причинам не имеет возможности лично обратиться за получением бесплатной юридической помощи. Полномочия представителя в указанных случаях подтверждаются в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации.

7.2. Адвокат (адвокатское образование) в течение пяти рабочих дней со дня получения документов, указанных в статье 2 настоящего Закона, в письменной форме сообщает гражданину о принятом решении по заявлению об оказании бесплатной юридической помощи с указанием мотивов принятия данного решения.

7.3. В случае принятия положительного решения по заявлению об оказании бесплатной юридической помощи адвокат адвокатского образования, указанного в части 1 настоящей статьи, заклю-

чает с гражданином соглашение об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве. Примерная форма такого соглашения утверждена Правительством города Москвы (прилагается).

8. Адвокаты осуществляют правовое консультирование в устной и письменной форме граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, составляют заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера в следующих случаях:

1) заключение, изменение, расторжение, признание недействительными сделок с недвижимым имуществом, государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним (в случае, если квартира, жилой дом или их части являются единственным жилым помещением гражданина и его семьи);

2) признание права на жилое помещение, предоставление жилого помещения по договору социального найма, расторжение и прекращение договора социального найма жилого помещения, выселение из жилого помещения (в случае, если квартира, жилой дом или их части являются единственным жилым помещением гражданина и его семьи); расторжение и прекращение договора найма специализированного жилого помещения, предназначенного для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выселение из указанного жилого помещения;

3) признание и сохранение права собственности на земельный участок, права постоянного (бессрочного) пользования, а также права пожизненного наследуемого владения земельным участком (в случае, если на спорном земельном участке или его части находятся жилой дом или его часть, являющиеся единственным жилым помещением гражданина и его семьи);

4) защита прав потребителей (в части предоставления коммунальных услуг);

5) отказ работодателя в заключении трудового договора, нарушающий гарантии, установленные Трудовым кодексом Российской Федерации, восстановление на работе, взыскание заработка, в том числе за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, причиненного неправомерными действиями (бездействием) работодателя;

6) признание гражданина безработным и установление пособия по безработице;

7) возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;

8) предоставление мер социальной поддержки, оказание малоимущим гражданам государственной социальной помощи, предоставление субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг;

9) назначение, перерасчет и взыскание трудовых пенсий по старости, пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца, пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам, безработице, в связи с трудовым увечьем или профессиональным заболеванием, единовременного пособия при рождении ребенка, ежемесячного пособия по уходу за ребенком, социального пособия на погребение;

10) установление и оспаривание отцовства (материнства), взыскание алиментов;

10.1) установление усыновления, опеки или попечительства над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, заключение договора об осуществлении опеки или попечительства над такими детьми;

10.2) защита прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

11) реабилитация граждан, пострадавших от политических репрессий;

12) ограничение дееспособности;

13) обжалование нарушений прав и свобод граждан при оказании психиатрической помощи;

14) медико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов;

15) обжалование во внесудебном порядке актов органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц.

9. Адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, представляют в судах, государственных и муниципальных органах, организациях интересы граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, если они являются:

1) истцами и ответчиками при рассмотрении судами дел о:

а) расторжении, признании недействительными сделок с недвижимым имуществом, о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и об отказе в государственной регистрации таких прав (в случае, если квартира, жилой дом или их части являются единственным жилым помещением гражданина и его семьи);

б) признании права на жилое помещение, предоставлении жилого помещения по договору социального найма, расторжении и прекращении договора социального найма жилого помещения, выселении из жилого помещения (в случае, если квартира, жилой дом или их части являются единственным жилым помещением гражданина и его семьи), расторжение и прекращение договора найма специализированного жилого помещения, предназначенного для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выселение из указанного жилого помещения;

в) признании и сохранении права собственности на земельный участок, права постоянного бессрочного пользования, а также пожизненного наследуемого владения земельным участком (в случае, если на спорном земельном участке или его части находятся жилой дом или его часть, являющиеся единственным жилым помещением гражданина и его семьи);

2) истцами (заявителями) при рассмотрении судами дел о:

а) взыскании алиментов;

б) возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;

в) об установлении усыновления, опеки или попечительства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о заключении договора об осуществлении опеки или попечительства над такими детьми;

г) об обеспечении мер государственной поддержки детям-инвалидам, детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

3) гражданами, в отношении которых судом рассматривается заявление о признании их недееспособными;

4) гражданами, пострадавшими от политических репрессий, — по вопросам, связанным с реабилитацией;

5) гражданами, в отношении которых судами рассматриваются дела о принудительной госпитализации в психиатрический стационар или продлении срока принудительной госпитализации в психиатрическом стационаре.

10. В случаях, предусмотренных частью 2 статьи 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», бесплатная юридическая помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи оказывается гражданину, обратившемуся за такой помощью:

1) по вопросу, имеющему правовой характер;

2) по вопросу, который не получил ранее разрешения вступившим в законную силу судебным постановлением, принятым по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям:

а) решением (приговором) суда;

б) определением суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска;

в) определением суда о прекращении производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения;

3) по вопросу, по которому не имеется принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда, ставшее обязательным для сторон, за исключением случаев, если суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

11. Адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, при принятии решения об оказании бесплатной юридической помощи гражданину, имеющему право на получение такой помощи, должны учитывать, что бесплатная юридическая помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи не оказывается в случаях, если гражданин:

1) обратился за бесплатной юридической помощью по вопросу, не имеющему правового характера;

2) просит составить заявление, жалобу, ходатайство или другой документ правового характера и (или) представлять его интересы в суде, государственном или муниципальном органе, организации при отсутствии правовых оснований для предъявления соответствующих требований;

3) просит составить заявление в суд и (или) представлять его интересы в суде, государственном или муниципальном органе, орга-

низации при наличии установленных законодательством Российской Федерации препятствий к обращению в суд, государственный или муниципальный орган, организацию.

12. Если адвокат, являющийся участником государственной системы бесплатной юридической помощи, принимает решение о невозможности оказания бесплатной юридической помощи гражданину, имеющему право на получение такой помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, ему выдается соответствующее заключение в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 21 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (см. п. 15.5).

13. Адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, не оказывают бесплатную юридическую помощь гражданину, если прокурор в соответствии с федеральным законом обратился в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов этого гражданина.

14. Размер и условия оплаты труда адвокатов, оказывающих гражданам бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве и компенсации их расходов на оказание такой помощи, установлен приложением № 1 к Постановлению Правительства Москвы от 15 октября 2013 г. № 687-ПП.

15. Основаниями для расчета и выплаты компенсации адвокату, заключившему соглашение об оказании бесплатной юридической помощи в соответствии с Законом города Москвы, Постановлением Правительства Москвы от 15 октября 2013 г. № 687-ПП «О мерах по обеспечению оказания адвокатами бесплатной юридической помощи в городе Москве» и решением Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам организации и обеспечения оказания бесплатной юридической помощи адвокатами города Москвы, являются следующие документы, представляемые в Адвокатскую палату г. Москвы:

15.1. Заявление адвоката об оплате его труда, компенсации расходов за оказание бесплатной юридической помощи конкретному гражданину, имеющему право на получение такой помощи (образец прилагается).

В заявлении адвокат указывает полностью свои данные: фамилию, имя, отчество, реестровый номер, наименование адвокатского образования, в котором осуществляет свою адвокатскую деятельность, полностью фамилию, имя, отчество гражданина, обратившегося за помощью, дату обращения.

Адвокат также должен указать в заявлении категорию гражданина, имеющего право на получение бесплатной юридической помощи (например: инвалид I группы) и вид оказанной юридической помощи (например: оказаны две устные консультации, составлено исковое заявление в суд и т.д.). К заявлению прилагаются копии перечисленных в нем документов, удостоверенные подписью адвоката.

15.2. Соглашение об оказании бесплатной юридической помощи, заключенное между адвокатом и гражданином, имеющим право на получение бесплатной юридической помощи (образец прилагается).

15.3. Отчет адвоката об оказании бесплатной юридической помощи (образец прилагается).

15.4. Заявление гражданина с просьбой оказать ему бесплатную юридическую помощь.

В заявлении (образец прилагается) гражданин указывает: полностью фамилию, имя, отчество адвоката, его регистрационный номер в Реестре адвокатов г. Москвы, наименование адвокатского образования, в котором данный адвокат осуществляет свою профессиональную деятельность; полностью фамилию, имя, отчество гражданина, обращающегося за получением бесплатной юридической помощи, адрес постоянного места жительства, телефон, название и реквизиты документа, удостоверяющего личность этого гражданина.

В заявлении гражданин также указывает вид юридической помощи, который ему необходимо получить (см. ст. 6 ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»).

Например: 1. *Правовое консультирование в устной форме.*
2. *Составление заявления.*

В своем заявлении гражданин должен указать вопрос, по которому ему необходимо получить юридическую помощь (см. ч. 2 ст. 20 ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»).

Например: 1. *О признании недействительной сделки с моей приватизированной квартирой.*

В заявлении гражданин также должен указать полное наименование документа, который предоставляет ему право обратиться за получением бесплатной юридической помощи (см. п. 1 ст. 20 ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Рос-

сийской Федерации», ст. 2 Закона города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» (в ред. Закона г. Москвы от 12.12.2012 № 66).

В заявлении указывается дата его составления и подпись гражданина.

15.5. При составлении соглашения необходимо иметь в виду, что в соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение должно быть зарегистрировано в документах адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою адвокатскую деятельность.

В соглашении обязательно также должны быть указаны реквизиты этого адвокатского образования, т.к. оплата труда и компенсация расходов адвокату производится Адвокатской палатой г. Москвы через бухгалтерию адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою адвокатскую деятельность.

15.6. Адвокат, оказывающий бесплатную юридическую помощь, составляет «Акт о получении гражданином бесплатной юридической помощи, оказанной адвокатом в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи (образец прилагается).

В Акте указываются: фамилия, имя, отчество адвоката полностью, его реестровый номер, наименование адвокатского образования, фамилия, имя, отчество гражданина (полностью), обратившегося за получением бесплатной юридической помощи.

Далее в Акте указываются конкретные виды предоставленной адвокатом бесплатной юридической помощи и дата ее оказания.

Например: 1. Оказана устная консультация 25.12.2013 г.
2. Составлен проект письменного заявления гражданина 26.12.2013 г.

Акт обязательно подписывается с расшифровкой подписи адвокатом и гражданином с указанием даты его составления.

16. При составлении вышеуказанных документов адвокату необходимо иметь в виду, что в своем адвокатском досье он должен сохранять все подлинники и копии документов, как представляемых в палату, так и тех, которые остаются у адвоката, например: копия документа, свидетельствующего о льготной категории гражданина, обращающегося за получением юрпомощи, копия письменной консультации или какой-либо справки, выданной гражданину по запросу адвоката и т.д.

17. При оказании гражданину бесплатной юридической помощи адвокату рекомендуется:

В соответствии с п. 4 ст. 3 Закона г. Москвы адвокат в течение пяти рабочих дней со дня получения документов, предоставляющих право гражданину на получение бесплатной юридической помощи, в письменной форме сообщает гражданину о принятом решении по заявлению об оказании бесплатной юридической помощи с указанием мотивов принятия данного решения.

В случае принятия положительного решения об оказании гражданину бесплатной юридической помощи адвокат заключает с этим гражданином письменное соглашение, которое явится свидетельством о положительном решении адвоката.

В случае если адвокат убедится, что у гражданина имеется право на получение бесплатной юридической помощи, но отсутствуют какие-либо правовые основания для решения его вопроса правовым путем, то он должен составить письменную правовую консультацию с указанием мотивов принятого решения, которая вместе с заявлением об оплате труда адвоката (см. п. 15.3) представляется для оплаты (устная консультация, плюс письменная консультация) в палату.

Приложение 1

Адвокату _____

(фамилия, имя, отчество адвоката)

_____

(рег. номер)

(наименование адвокатского образования адвоката)

От _____

(фамилия, имя, отчество)

проживающего по адресу: _____

Телефон: _____

(название и реквизиты документа, удостоверяющего личность)

ЗАЯВЛЕНИЕ

В соответствии с Законом города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» (в ред. Закона г. Москвы от 12.12. 2012 г. № 66) прошу оказать мне юридическую помощь в виде*:

_____

по следующим вопросам:

_____

Приложения: _____

(указываются документы, предоставляющие право гражданину обращаться за получением бесплатной юридической помощи)

_____

(дата)

_____

(подпись)

* правовое консультирование в устной форме;
правовое консультирование в письменной форме (составление заявления, жалобы, ходатайства, иного документа);
представление интересов в суде одной инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу;
представление интересов гражданина в органах государственной власти, органах местного самоуправления, организациях;
выезд к месту жительства гражданина в городе Москве в целях его правового консультирования.

Приложение 2

Примерная форма соглашения об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве

«__» _____ 20__ г. № _____ Москва

Адвокат, именуемый в дальнейшем «Поверенный», _____

_____

(фамилия, имя, отчество)

_____

(рег. номер в Реестре адвокатов)

_____

(наименование адвокатского образования)

с одной стороны,
и гражданин Российской Федерации _____

_____

(фамилия, имя, отчество обратившегося за юридической помощью)

именуемый в дальнейшем «Доверитель», с другой стороны, заключили настоящее соглашение о нижеследующем.

1. Предмет соглашения

Предметом соглашения является оказание Поверенным Доверителю бесплатной для Доверителя юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в виде*:

_____

по следующим вопросам:

_____

* Указывается вид юридической помощи, оказываемой Доверителю: консультация по правовым вопросам в устной и письменной форме, составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, представительство в гражданском судопроизводстве 1 и 2 инстанций, исполнительном производстве по гражданским делам, представительство интересов граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления, организациях.

2. Права и обязанности сторон

2.1. Поверенный вправе запрашивать от Доверителя документы и информацию, необходимые для надлежащего исполнения настоящего соглашения.

2.2. Доверитель вправе запрашивать информацию у Поверенного о ходе исполнения настоящего соглашения.

2.3. Поверенный при оказании юридической помощи Доверителю по настоящему соглашению пользуется правами и гарантиями, предусмотренными Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполняет обязанности, установленные указанным Федеральным законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

2.4. Поверенный обязан:

2.4.1. Обеспечить оказание Доверителю бесплатной юридической помощи, предусмотренной пунктом 1 настоящего соглашения.

2.4.2. Сохранять конфиденциальность сведений, ставших известными Поверенному в связи с исполнением настоящего соглашения.

2.4.3. Информировать Доверителя о ходе исполнения настоящего соглашения.

2.4.4. В случае представления Доверителем документов обеспечить их сохранность.

2.4.5. После прекращения действия соглашения или при досрочном его расторжении возвратить Доверителю полученные от него подлинники документов, а также полученную от Доверителя доверенность, срок действия которой не истек.

2.4.6. При выявлении обстоятельств, при которых Поверенный был не вправе заключать соглашение, незамедлительно уведомить Доверителя.

2.5. Размер и характер ответственности Поверенного за невыполнение либо ненадлежащее выполнение поручения устанавливается в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Поверенный не несет ответственности за неисполнение условий настоящего соглашения, связанных с непредоставлением Доверителем необходимых документов и информации, а также за последствия, связанные с предоставлением Доверителем

документов и информации, не соответствующих действительности.

2.6. Доверитель обязан:

2.6.1. Предоставить Поверенному достоверную информацию и документы, необходимые для выполнения обязательств Поверенным.

2.6.2. В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, выдать Поверенному доверенность на представительство своих интересов.

2.7. Доверитель вправе в любое время расторгнуть настоящее соглашение, письменно уведомив об этом Поверенного.

3. Порядок оплаты труда и компенсации расходов Поверенного

3.1. Оплата труда и компенсация расходов Поверенному, оказывающему бесплатную юридическую помощь Доверителю, осуществляется в размере и порядке, определенных в соответствии с Законом города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» (в ред. Закона города Москвы от 12.12.2012 г. № 66).

3.2. В случае оказания Поверенным нескольких видов юридической помощи Доверителю оплата труда Поверенного производится за каждый вид юридической помощи.

4. Срок действия соглашения

4.1. Настоящее соглашение вступает в силу с момента его подписания сторонами.

4.2. Соглашение действует до выполнения сторонами своих обязательств и оказания адвокатом установленного соглашения вида бесплатной юридической помощи.

4.3. Соглашение может быть расторгнуто сторонами досрочно в связи с письменным заявлением Доверителя либо по инициативе Поверенного в случае неисполнения Доверителем обязанностей, предусмотренных п. 2.6 настоящего соглашения.

5. Заключительные положения

5.1. Настоящее соглашение составлено в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по экземпляру для каждой из сторон.

6. Адреса и подписи сторон

Доверитель

_____

(фамилия, имя, отчество гражданина, обратившегося за юридической помощью)

зарегистрированный по адресу:

_____

_____

_____

Документ, удостоверяющий личность _____

(название и реквизиты документа)

_____

(дата и номер справки о среднедушевом доходе или иного документа (указать наименование), подтверждающего отнесение заявителя к категории граждан, предусмотренных Законом города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49, каким органом выдан)

(подпись)

Поверенный

_____

(фамилия, имя, отчество адвоката)

_____

(реестровый номер)

Наименование адвокатского образования Поверенного _____

_____

_____

Адрес: _____

(адрес нахождения Поверенного)

Адрес и банковские реквизиты адвокатского образования Поверенного _____

_____

_____

_____

(подпись)

М.П.

АКТ

о получении гражданином бесплатной юридической помощи, оказанной адвокатом в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи

(ФИО адвоката, реестровый номер)

(наименование адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою адвокатскую деятельность)

В соответствии с Законом города Москвы от 4 октября 2006 года № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» (в ред. Закона г. Москвы от 12.12.2012 г. № 66) и постановлением Правительства Москвы от 15 октября 2013 года № 687-ПП «О мерах по обеспечению оказания адвокатами бесплатной юридической помощи в городе Москве» гражданину _____

(фамилия, имя, отчество гражданина)

оказана бесплатная юридическая помощь по его заявлению о предоставлении бесплатной юридической помощи:

№ п/п	Виды предоставленной адвокатом бесплатной юридической помощи	Дата оказания юридической помощи
1	2	3

« ___ » _____ 20__ г.

(подпись адвоката)

(расшифровка подписи)

(подпись гражданина)

(расшифровка подписи гражданина, получившего бесплатную юридическую помощь)

Приложение 4

В Адвокатскую палату города Москвы
от адвоката _____,
регистрационный номер в Реестре
адвокатов г. Москвы № 77/_____,
_____
(наименование адвокатского образования)

**ЗАЯВЛЕНИЕ
об оплате труда и компенсации расходов
за оказание бесплатной юридической помощи**

Прошу оплатить мой труд и компенсировать расходы, связан-
ные с оказанием бесплатной юридической помощью гражданину
_____,
(фамилия, имя, отчество, полная дата рождения)

_____
(номер, серия паспорта (иного документа, удостоверяющего личность), когда и кем выдан)

_____
(место регистрации по паспорту (по месту жительства))

Гражданин _____ обратился за
(фамилия, имя, отчество)

оказанием бесплатной юридической помощи _____
(указать дату обращения)

_____
(указать лично или через представителя)

Гражданин _____ относится к следующей
(фамилия, имя, отчество)

категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юри-
дической помощи _____

_____
(указать категорию гражданина, имеющего право на получение бесплатной юридической
помощи в соответствии с законодательством города Москвы)

Мною, адвокатом _____ были
(фамилия, имя, отчество)

оказаны следующие виды бесплатной юридической помощи:

Правовое консультирование в устной форме: _____

_____
(дата и предмет консультации)

Правовое консультирование в письменной форме по конкрет-
ному вопросу: _____

_____
(дата и предмет правового консультирования)

Представление интересов в суде _____

_____
(дата и наименование)

Представление интересов гражданина в органах государственной
власти, органах местного самоуправления, организациях _____

_____
(дата и наименование органа, учреждения)

Правовое консультирование гражданина с выездом к месту
жительства _____

_____
(дата и медицинское основание для выезда)

**При оказании бесплатной юридической помощи адвокат дей-
ствовал на основании:**

Соглашения № _____ от « ____ » _____, заключен-
ного между мною и гражданином _____.

Ордер: серия _____ № _____ дата _____.

Доверенность Серия ____ № _____ Дата _____.

К настоящему заявлению прилагаю следующие документы:

1. Копия заявления гражданина _____
об оказании ему бесплатной юридической помощи.
2. Соглашение от _____ № _____ об оказании адвокатом
_____ бесплатной юридической помощи.
3. Акт о получении гражданином _____
_____ бесплатной юридической помощи.

Достоверность представленных сведений подтверждаю:

Дата _____ Адвокат _____

Приложение 5

Приложение 1
к Постановлению
Правительства Москвы
от 15 октября 2013 г. № 687-ПП

Размер и условия оплаты труда адвокатов, оказывающих гражданам бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве, и компенсации их расходов на оказание такой помощи

1. Адвокатам, оказывающим гражданам бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве, оплата труда и компенсация их расходов выплачиваются в следующих размерах:

1.1. 400 рублей за одно правовое консультирование в устной форме.

1.2. 1200 рублей за одно правовое консультирование в письменной форме, за составление одного заявления, жалобы, ходатайства, иного документа.

1.3. 4000 рублей за представление интересов в суде одной инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу.

1.4. 2000 рублей за один день представления интересов гражданина в органах государственной власти, органах местного самоуправления, организациях.

1.5. 3000 рублей за выезд к месту жительства гражданина в городе Москве в целях его правового консультирования.

2. В случае оказания гражданину нескольких услуг, предусмотренных пунктом 1 настоящего приложения, оплата труда и компенсация расходов адвокатам выплачиваются за каждую такую услугу.

Приложение 6

В Адвокатскую палату города Москвы
От адвоката Иванова Ивана Ивановича,
регистрационный номер
в Реестре адвокатов г. Москвы
№ 77/0000

ЗАЯВЛЕНИЕ

В соответствии с принятым мною решением об участии в государственной системе бесплатной юридической помощи прошу включить меня в список адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь в городе Москве.

Мои контактные данные:

_____ коллегия адвокатов

Адвокатская контора № 5
123144, Москва, ул. Строителей, д. 2, офис 4

Тел. _____; факс _____,

Адрес электронной почты: _____

Адрес и график приема населения: _____

_____.
Личный телефон (указывается только по желанию адвоката):

_____.

Число, подпись

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

СДЕЛКА НЕ ВЛЕЧЕТ ПРЕЮДИЦИИ

**Появилась надежда, что суды станут применять преюдицию
в соответствии с ее правовым смыслом**

*Генри РЕЗНИК,
вице-президент Федеральной палаты
адвокатов РФ,
президент Адвокатской палаты
г. Москвы*

Существенные изменения ст. 90 УПК РФ «Преюдиция» в декабре 2009 г. вызвала оживленную дискуссию на страницах «Новой адвокатской газеты» (№ 7, 10—12 за 2010 г.). Коллеги С. Афанасьев, А. Петров, В. Овчинников забили тревогу. Новая редакция нормы, с их точки зрения, при выделении в отдельное производство и рассмотрении в особом порядке уголовного дела в отношении обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, ликвидирует для других обвиняемых по данному делу презумпцию невиновности и обрекает их на неминуемое осуждение.

Моя позиция, которая с тех пор только укрепилась, состояла в том, что измененная ст. 90 УПК РФ даже вкупе с соглашением о сотрудничестве (сделкой) не создает преюдиции для других обвиняемых по групповому делу, вину свою отрицающих. Проблема не в нормах отечественного УПК — в такой же, по сути, редакции преюдиция и сделка закреплены в процессуальном законодательстве развитых правовых государств, — а в махровом обвинительном уклоне нашего уголовного суда.

Для осуждения достаточно наспех сляпанного обвинения, слабеньких, сомнительных улик. Оправдание возможно лишь в том

случае, когда обвинительную конструкцию защита разрушает полностью, не оставляет от нее камня на камне. Но по самой природе доказывания такое возможно крайне редко, разве что при неопровержимом алиби. Как правило, отрицательные факты положительному доказыванию не поддаются: можно доказать, что человек преступление совершил, но доказать противоположное, за редким исключением, невозможно. Потому-то презумпция невиновности предписывает толковать неустранимые сомнения по делу в пользу обвиняемого или, говоря иначе, оправдывать не только при доказанной невиновности, но и при недоказанной невиновности.

Но суд с изначальной обвинительной установкой сомнений не ведает, он использует малейшую возможность для обвинения и отменяет все доводы защиты. В каком виде представлены дефектные обвинительные доказательства — как показания подельника (заключившего сделку или находящегося в общем деле на одной скамье с другими подсудимыми), показания потерпевшего, заключение эксперта и др. — значения не имеет.

Доказательство — не приговор, а свидетельские показания

Вспоминаются в связи с этим два недавних резонансных дела.

Первое — процесс «Кировлеса». Один из трех обвиняемых в хищении — Вячеслав Опалев — пошел на сделку со следствием, был осужден в особом порядке, получил 4 года условно и переведен в свидетели на слушаниях в отношении Алексея Навального и Петра Офицерова, вину не признававших. Защита на процессе последовательно разбивала обвинительное заключение. Несмотря на явную абсурдность обвинения, противоречащего, по словам бывшего министра финансов Алексея Кудрина, «основам рыночных отношений», а с правовой точки зрения, принципу свободы договора, был постановлен обвинительный приговор на основе свидетельских показаний Опалева, большинство ответов которого на вопросы как прокурора, так и защитников было «не помню».

Второе — екатеринбургский процесс журналистки Аксаны Пановой. Она была осуждена за вымогательство. Факт преступления потерпевший Константин Кремко «вспомнил» спустя 5 лет. В показаниях постоянно путался. Например, первоначально сообщил, что встреча с Пановой произошла в ее квартире, а когда выяснилось, что дом обвиняемой тогда еще не был построен, точного места встречи так и не указал. Личность потерпевшего: ранее осуждался по ст. 303 УК РФ за фальсификацию доказательств, до этого нахо-

дился в СИЗО по обвинению в мошенничестве, а для очной ставки с Пановой был поднят с больничной койки стационара психбольницы, где в тот момент находился на излечении. Так-то вот.

Это я к тому, что есть сделка, нет сделки — значения для суда, заряженного на обвинительный приговор, не имеет. И преюдиция здесь вообще ни при чем. Оппоненты упускают из виду, что приговор, вынесенный в особом порядке на основе сделки, доказательством по основному делу де-юре служить не может и ссылка на него при обосновании виновности подсудимых отсутствует. В качестве доказательства фигурируют свидетельские показания подельника, повторяющие показания, данные им ранее при заключении сделки. И именно эти показания подлежат исследованию и оценке в основном процессе, не имея никакого преимущества перед другими доказательствами.

Всю эту премудрость, анализируя закон, ссылаясь на решения Европейского суда, нашего КС, постановления Пленума ВС РФ я излагал в своих статьях, разъяснял на конференциях и встречах с коллегами. Но ответы обезоруживали: «Преюдиции нет де-юре, но она есть де-факто, и на практике вынесенный в особом порядке приговор неминуемо влечет последующее осуждение подельников». Примерами обратного я не располагал. Оставалось ждать, когда судебная практика начнет приходить в соответствие с законом.

Дождлся. Лед вроде тронулся.

Позиция Верховного Суда

Дело первое. По приговору Свердловского областного суда от 16 июня 2011 г. Б. был осужден в особом порядке по ч. 2 ст. 209 УК РФ за участие в банде. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ приговор был оставлен без изменения. Но затем 18 ноября 2011 г. другим составом того же Свердловского суда трое подельников Б. по обвинению в создании и участии в банде были оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления. Прокурор обжаловал приговор, но кассационная инстанция ВС РФ его отклонила и с мотивами оправдания согласилась. Президиум ВС РФ своим постановлением от 3 апреля 2013 г. устранил противоречие в судебных приговорах и отменил осуждение Б., прекратив дело за отсутствием состава преступления.

Дело второе. По сути, клон первого: на этот раз обвинение предъявлялось по ст. 210 УК РФ — организация преступного со-

общества или участие в нем. Один из обвиняемых — В. полностью признал себя виновным, изобличил других соучастников и был осужден приговором Свердловского областного суда от 8 декабря 2011 г. в особом порядке. Затем, однако, остальные его 12 подельников приговором суда, рассмотревшим основное дело, были по данному обвинению оправданы. В. подал надзорную жалобу, указав, что, несмотря на признание вины и сделку со следствием, его осуждение не может считаться законным, поскольку он не мог один состоять в преступном сообществе, которое последующим приговором было признано не имевшим места. Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ определением от 8 июня 2013 г. жалобу удовлетворила, устранила противоположные выводы в двух судебных решениях, признала право В. на реабилитацию (Бюллетень ВС РФ. 2014. № 1. с. 13).

Важно отметить: 1) основные дела рассматривались не судом присяжных, а в общем порядке, т.е. с подробной мотивировкой оснований оправдания; 2) основанием оправдания служила не непричастность подсудимых к совершению преступления, а отсутствие самого преступления, его объективной стороны; 3) Верховный Суд, изучавший оба приговора, отдавал безусловный приоритет приговору по основному делу, ибо он базировался на исследовании и оценке доказательств — в отличие от «особого» приговора, вынесенного конвенционально без судебного следствия.

* * *

Итак, прилетели первые ласточки. Обе из Свердловского областного суда. Будем надеяться, что и другие суды станут применять преюдицию в соответствии с ее правовым смыслом, а не руководствоваться при рассмотрении разделенных групповых дел ложно понятой корпоративной солидарностью.

Новая адвокатская газета. 2014. № 4 (165)

КОГДА ПРАВОМЕРЕН ОТКАЗ ОТ ЗАЩИТЫ

Адвокат в процессе не является объектом неограниченного государственного пользования

*Георгий РЕЗНИК,
вице-президент
Федеральной палаты адвокатов РФ,
президент Адвокатской палаты
г. Москвы*

19 апреля 2007 г. Совет Адвокатской палаты г. Москвы дал Разъяснение «Об основаниях прекращения участия адвоката-защитника в уголовном деле». В нем содержались рекомендации, как вести себя адвокату в двух ситуациях: 1) когда обвиняемый (подозреваемый) от него отказывается; 2) когда доверитель расторгает соглашение на защиту. В последнее время по данным вопросам в адвокатском сообществе возникла дискуссия, в ходе которой позиция столичного Совета подверглась критике. Считаю необходимым на нее ответить.

Отказ от защитника, участвующего в судопроизводстве по назначению

В отношении отказа от защитника позиция Совета АП г. Москвы состояла в следующем. Ходатайство о таком отказе обязан незамедлительно разрешать следователь путем вынесения мотивированного постановления в письменной форме. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокат должен подать следователю письменное ходатайство о рассмотрении заявления обвиняемого. В случае отказа рассмотреть это ходатайство необходимо заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с гл. 16 УПК РФ. Если же ходатайство об отказе от защитника рассматривается и не удовлетворяется, адвокат обязан продолжать участвовать в деле, ибо в силу ст. 52 УПК РФ такой отказ для следователя не обязателен.

Это разъяснение некоторые коллеги сочли недостаточным. Так, Совет АП Санкт-Петербурга 29 мая 2013 г. утвердил своим решением «Системный правоприменительный комментарий к статье 52

Уголовно-процессуального кодекса РФ «Отказ от защитника»». В нем развита мысль о том, что единственным основанием к неприятию надлежало оформленного отказа от защитника может служить лишь подтвержденный фактами вывод, что этот отказ был «вынужденным и причиняющим вред его [обвиняемого, подозреваемого. — Г.Р.] законным интересам». Если же установлено, что волеизъявление лица, привлекаемого к уголовной ответственности, было свободным и добровольным, отклонение правоприменительным органом заявления об отказе от защитника недопустимо, и, следовательно, у адвоката нет законного основания продолжать осуществление защиты.

Изложенную позицию поддержала Экспертно-методическая комиссия Совета ФПА РФ (ЭМК), рекомендовавшая советам адвокатских палат разъяснить адвокатам, «что обязанности защитника возникают у адвоката лишь тогда, когда в этом качестве его признает подзащитный. Если адвокат принудительно, вопреки воле обвиняемого (подозреваемого) навязывается ему, у адвоката не возникает законного права защищать обвиняемого (подозреваемого) и, следовательно, нет обязанностей защитника, от которых он был бы не вправе отказаться. Поэтому адвокаты не должны принимать участие в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по соглашению или по назначению против воли обвиняемых (подозреваемых) при условии, что такой отказ от адвоката не является вынужденным и причиняющим вред законным интересам обвиняемого (подозреваемого)».

Такие суждения представляются излишне радикальными. Не следует делать чрезмерный акцент на воле обвиняемого (подозреваемого) как непременном условии профессиональной уголовной защиты. Отечественный УПК в полном согласии с международно признанными стандартами современного состязательного процесса предусматривает обязательное участие адвоката по широкому кругу уголовных дел: если профессиональный защитник не приглашен, он назначается. При этом у обвиняемого (подозреваемого) нет права выбора защитника: следователь или суд посылает обезличенный запрос в коллегия или бюро (исключение — адвокатский кабинет), и в соответствии с принятым в адвокатском образовании графиком в процесс направляется адвокат, свободный от участия в делах по соглашению. Иными словами, если использовать терминологию ЭМК, назначенный адвокат как раз «навязывается» государством лицу, привлеченному к уголовной ответственности.

Позиция оппонентов Совета АП г. Москвы попросту ликвидирует институт обязательной защиты, поскольку, следуя ей, каждый адвокат, убедившись в том, что отказ от него обвиняемого, желающего защищать себя самостоятельно, является актом свободного волеизъявления, станет покидать место выполнения процессуальных действий.

Сказанное не означает, что адвокат не должен такой отказ поддерживать. Напротив, как неоднократно разъяснял Совет АП г. Москвы, ему следует заявлять о невозможности защищать обвиняемого (подозреваемого) при отсутствии к нему доверия. Но разрешать отказ — процессуальная компетенция следователя и суда. И если ходатайство об отказе не удовлетворено, адвокат не вправе выходить из дела.

Отказ от защитника, участвующего в судопроизводстве по соглашению

В Разъяснении обращено внимание на отличие понятий «отказ от защитника» и «расторжение соглашения на защиту». Первая ситуация регулируется нормами УПК РФ, вторая — нормами ГК РФ с изъятиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Отказ от защитника может быть не удовлетворен следователем или судом, а расторжение соглашения ликвидирует само основание участия адвоката в процессе, прекращает обязательства сторон. Вторая ситуация требует более подробного разбора.

На основе совокупного анализа норм гражданского, уголовно-процессуального законодательства и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре Совет АП г. Москвы пришел к выводу, что расторгать в одностороннем порядке по своей инициативе соглашение на защиту не вправе только адвокат, но такого права не лишен доверитель.

Доверитель может расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент производства по делу, что является юридическим фактом, лишаящим адвоката права осуществлять какие-либо процессуальные действия в интересах своего бывшего подзащитного.

Если доверителем адвоката является не подзащитный, а иное лицо, то при расторжении им заключенного с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи назначенному доверителем лицу (подозреваемому, обвиняемому) мнение бывшего подзащитного, желающего, чтобы адвокат продолжал его защиту, не

может служить основанием для продолжения участия адвоката в деле. В такой ситуации адвокат может обсудить с обвиняемым возможность заключения нового соглашения и только после претворения этой возможности в реальность получить правовое основание для возобновления собственно защиты.

Критикуя Разъяснение, ЭМК сочла, что оно, в частности, дано в нарушение ст. 450 ГК РФ и в действительности право расторгать соглашение на защиту в одностороннем порядке у доверителя отсутствует.

ЭМК также поддержала мнение коллеги — члена Совета АП Красноярского края И.С. Богдановой о том, что одного факта расторжения обвиняемым (подозреваемым) соглашения на защиту для фактического прекращения участия адвоката в уголовном деле недостаточно и доверитель помимо расторжения соглашения должен еще заявить отказ от адвоката в соответствии со ст. 52 УПК РФ, а поскольку она «носит общий и универсальный характер», следователь и суд вправе ходатайство об отказе не удовлетворить.

Отрицать право доверителя расторгать соглашение на защиту в одностороннем порядке — чистейшее заблуждение. Статья 450 ГК РФ устанавливает: «Изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором». Сам ГК РФ допускает одностороннее расторжение договоров, в первую очередь договора поручения (ст. 977), в силу того, что он носит строго лично-доверительный характер. Доверитель вправе отказаться от своих обязательств и тем самым отменить договор поручения в любое время и без какого бы то ни было объяснения причин отказа. Это право является императивным, любое соглашение об отказе от него ничтожно. Было бы странно, если бы в таком праве было отказано доверителю в соглашении на уголовную защиту.

Крайне сомнительны наделение норм УПК РФ «общим и универсальным характером», распространение их действия на гражданско-правовые отношения. Как известно, соглашение на оказание юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор и вопросы его расторжения регулируются ГК РФ с изъятиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Единственное изъятие, им предусмотренное, — «адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты» (пп. 6 п. 4 ст. 6) — означает запрет

расторгать соглашение на защиту в одностороннем порядке адвокату, но не лишает такого права доверителя.

Коллегам следовало бы задуматься над простым вопросом: на каком основании адвокат будет находиться в процессе при расторгнутом соглашении? Очевидно, только в случае, если следователь или суд обяжет его продолжать защищать по назначению. Но такого права у них нет: определение порядка защиты по назначению относится к исключительной компетенции совета региональной палаты.

Применение ст. 430 ГК РФ к расторжению соглашения на защиту

Коллега И.С. Богданова обращает внимание на то, что в Разъяснении обойдена молчалим ст. 430 ГК РФ, регламентирующая договор в пользу третьего лица. Подмечено справедливо. Несправедливо только Совет за это порицать. Разъяснения советов адвокатских палат — не научный комментарий закона. Они даются по запросам адвокатов, вырастают из конкретных дисциплинарных производств. В дисциплинарной практике АП г. Москвы не наблюдалось ни одного случая, когда подзащитный возражал бы против расторжения соглашения на защиту доверителем — иным лицом. Посему такой сюжет в Разъяснении не рассматривался, и оно было посвящено конфликтам, когда соглашение расторгнуто законно, подзащитный от адвоката отказывается, а следователь и суд ходатайство об отказе не удовлетворяют и направляют в Адвокатскую палату представления о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

Но коль скоро вопрос о применении ст. 430 ГК РФ к расторжению соглашения на защиту поднят, выскажу на сей счет свои соображения.

В соответствии с ч. 2 ст. 430 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица. Норма эта носит диспозитивный и вместе с тем бланкетный характер. Стороны не лишаются права заключать соглашение о расторжении договора, влекущее прекращение прав третьего лица, но такую возможность необходимо предусмотреть в самом договоре.

Норма, закрепленная ч. 2 ст. 430 ГК РФ, несомненно, подлежит учету адвокатами при заключении соглашения на защиту с дове-

рителями — иными лицами. В соглашении должны быть четко указаны основания его расторжения. Для адвокатов они чаще всего связаны с такими существенными условиями соглашения, как порядок и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь, а также компенсации расходов, связанных с исполнением поручения. В соглашение следует включать пункт о том, что при невыплате в обусловленные сроки вознаграждения адвоката (или аванса) и компенсации понесенных им расходов соглашение считается расторгнутым.

Адвокат приглашается к защите иными лицами с согласия подозреваемого, обвиняемого. Желание подзащитного, первоначально согласившегося с условиями договора, продолжать после его расторжения получать помощь адвоката, как уже отмечалось, никакого правового значения иметь не будет.

Отсутствие в соглашении оговорки об основаниях его расторжения действительно может поставить адвоката в сложное положение. Если следовать буквально правилам ч. 2 ст. 430 ГК РФ, в случае нарушения доверителем — иным лицом условия об оплате поручения адвокат обязан продолжать защищать обвиняемого, настаивающего на его участии в деле, и вправе после завершения процесса предъявить иск к доверителю о взыскании гонорара.

Особенно болезненна такая ситуация при исполнении поручения иногороднего доверителя. Не думаю, что дисциплинарные органы палаты подойдут слишком строго к «лопухнувшемуся» адвокату, если тот не согласился выехать в другой регион, потому что доверитель отказался оплатить ему проезд и гостиницу.

Позиция, согласно которой адвокат при расторгнутом соглашении вправе выйти из дела, только когда следователь или суд выразит на то свое соизволение, — «отрыжка» розыскного советского правосудия с его взглядом на адвоката в процессе как объект неограниченного государственного пользования.

Новая адвокатская газета. 2014. № 3 (164)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 21 ноября 2013 г. № 1790-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Широковой Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью 1.1 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Т.Н. Широковой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Т.Н. Широкова, осуществляющая адвокатскую деятельность, оспаривает конституционность части 1.1 статьи 14 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный

фонд обязательного медицинского страхования», согласно которой для индивидуальных предпринимателей, адвокатов, нотариусов, занимающихся частной практикой, и иных лиц, занимающихся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, фиксированный размер страхового взноса по обязательному пенсионному страхованию определяется как произведение двукратного минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачиваются страховые взносы, и тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, установленного пунктом 1 части 2 статьи 12 данного Федерального закона, увеличенное в 12 раз.

По мнению заявительницы, приведенное законоположение противоречит статьям 2, 7, 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку размер страхового взноса по обязательному пенсионному страхованию, определенный в установленном им порядке, в два раза превышает размер страхового взноса, исчисленный в порядке, определенном данной статьей в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года.

Оспариваемое законоположение применено в деле Т.Н. Широковой судом первой инстанции, решение которого оставлено без изменения судом апелляционной инстанции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Т.Н. Широковой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (подпункт 2 пункта 1 статьи 6) и Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (пункт 2 части 1 статьи 5, часть 1 статьи 14), закрепляя круг лиц, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, включают в него лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой (адвокатов, индивидуальных предпринимателей и нотариусов, занимающихся частной практикой), в качестве страхователей по обязательному пенсионному страхованию и обязывают их уплачивать страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации.

Учитывая особенности правового статуса лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, федеральный законодатель в части 1.1 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» предусмотрел для них особый порядок определения фиксированного размера страхового взноса по обязательному пенсионному страхованию, предоставив указанной категории граждан возможность формировать свои пенсионные права в рамках системы обязательного пенсионного страхования и приобретать право на трудовую пенсию независимо от получения дохода, который для данной категории граждан не является постоянным и гарантированным. Такое правовое регулирование направлено на реализацию права указанными лицами на пенсионное обеспечение.

Увеличение же с 1 января 2013 года фиксированного размера страхового взноса по обязательному пенсионному страхованию позволяет увеличить сумму пенсионного капитала, с учетом которого исчисляется размер трудовой пенсии (страховой части трудовой пенсии по старости), а также способствует увеличению суммы пенсионных накоплений (для лиц, которым в соответствии с действующим пенсионным законодательством предоставлено право на получение накопительной части трудовой пенсии). Кроме того, уплата страхового взноса по обязательному пенсионному страхованию, направляемого на финансирование страховой части трудовой пенсии по старости, предоставляет адвокатам право на ежегодный перерасчет страховой части трудовой пенсии с учетом поступивших на их индивидуальный лицевой счет страховых взносов (пункт 3 статьи 17 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») и тем самым позволяет увеличить размер получаемой трудовой пенсии.

Таким образом, оспариваемое Т.Н. Широковой законоположение не может рассматриваться как ущемляющее ее конституционные права и нарушающее предписания статей Конституции Российской Федерации, указанных в жалобе.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Широковой Татьяны Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 21 ноября 2013 г. № 1842-О**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кипрушевой Татьяны Вилорьевны на нарушение ее конституционных прав абзацами третьим и четвертым пункта 5 постановления Правительства Российской Федерации «О размере вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда» и абзацем вторым пункта 29 положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Т.В. Кипрушевой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. Решениями судов общей юрисдикции было отказано в удовлетворении требований гражданки Т.В. Кипрушевой к Управлению Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Республике Коми о взыскании задолженности по оплате услуг адвоката. При этом суды исходили из того, что адвокатское вознаграждение должно быть перечислено не на личный счет адвоката, а на расчетный счет адвокатского образования.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Т.В. Кипрушева оспаривает конституционность абзаца второго пункта 29 Положения о возмещении процессуальных издержек,

связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240), согласно которому денежные суммы, причитающиеся адвокату, участвующему в деле по назначению дознавателя, следователя или суда, перечисляются на текущий (расчетный) счет адвокатского образования в течение 30 дней со дня получения указанного в пункте 25 данного Положения решения уполномоченного государственного органа.

Кроме того, заявительница оспаривает конституционность абзацев третьего и четвертого пункта 5 Постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 года № 400 «О размере вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда» (утратило силу с 1 января 2013 года в связи с принятием Постановления Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240).

По мнению заявительницы, оспариваемые нормы в той мере, в какой они позволяют правоохранительным органам отказывать в перечислении адвокату, учредившему адвокатский кабинет, вознаграждения за участие в деле по назначению дознавателя, следователя или суда на открытый им в банке счет, если он не является расчетным счетом адвокатского образования, противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 17 (часть 1), 18, 35 (части 1 и 3), 37 (части 1 и 3), 48 (часть 1) и 55 (части 2 и 3).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Т.В. Кипрушевой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Абзац второй пункта 29 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации (положение которого частично воспроизводит пункт 5 утратившего силу Постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 года № 400), устанавливающий порядок выплаты вознаграждения, причитающегося адвокату, участвующему в деле по назначению дознавателя, следователя или суда, направлен на реализацию принципа автономности адвокатских образований (в том числе в форме адвокатского ка-

бинета) в определении своего бюджета, предполагающего в том числе обособление доходов и расходов адвокатского образования от доходов и расходов адвоката, не связанных с осуществлением им частной практики, и не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявительницы в указанном ею аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кипрушевой Татьяны Вилорьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 декабря 2013 г. № 1953-О**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кулакова Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями подпунктов «а», «б», «в» пункта 2 статьи 6 Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина К.А. Кулакова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. Гражданин К.А. Кулаков, имеющий статус адвоката, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность примененных в его деле судами общей юрисдикции положений подпунктов «а», «б», «в» пункта 2 статьи 6 Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования», изменяющих редакцию статьи 14 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» в части, закрепляющей обязанность адвокатов, не производящих выплат и иных вознаграждений физическим лицам, уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации и Федеральный фонд обязательного медицинского

страхования в фиксированных размерах (часть 1), и определяющих фиксированный размер страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию и обязательному медицинскому страхованию исходя из минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачиваются страховые взносы (части 1.1 и 1.2).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3) и 57 Конституции Российской Федерации, поскольку возлагают на адвокатов обязанность уплачивать страховые взносы на обязательное пенсионное и медицинское страхование в размере, исчисленном исходя из минимального размера оплаты труда, и с применением единого тарифа страховых взносов независимо от статуса плательщика.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные К.А. Кулаковым материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (подпункт 2 пункта 1 статьи 6) и Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (пункт 2 части 1 статьи 5, часть 1 статьи 14), закрепляя круг лиц, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, включают в него лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой (адвокатов, индивидуальных предпринимателей и нотариусов, занимающихся частной практикой), в качестве страхователей по обязательному пенсионному страхованию и обязывают их уплачивать страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации.

Как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, отнесение индивидуальных предпринимателей и адвокатов к числу лиц, подлежащих обязательному пенсионному страхованию, и возложение на них обязанности по уплате страховых взносов — с учетом цели обязательного пенсионного страхования, социально-правовой природы и предназначения страховых взносов — само по себе не может расцениваться как не согласующееся с требованиями Конституции Российской Федерации; граждане, самостоятельно обеспечивающие себя работой, подвержены такому же социальному страховому риску в

связи с наступлением страхового случая, как и лица, работающие по трудовому договору, и уплата страховых взносов обеспечивает формирование их пенсионных прав, приобретение ими права на получение трудовой пенсии (определения от 24 мая 2005 года № 223-О, от 29 сентября 2011 года № 1179-О-О и от 25 января 2012 года № 226-О-О).

При этом, учитывая особенности правового статуса лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой (адвокатов, индивидуальных предпринимателей и нотариусов, занимающихся частной практикой), федеральный законодатель предусмотрел для них особый порядок исчисления страховых взносов в размере, определяемом исходя из стоимости страхового года, рассчитываемой с учетом минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом (пункт 2 части 1 статьи 5 и часть 1 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (в редакции Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 243-ФЗ). При этом, исходя из того, что размер трудовых пенсий всех застрахованных лиц, включая индивидуальных предпринимателей, исчисляется с учетом сумм страховых взносов, поступивших в Пенсионный фонд Российской Федерации за указанных лиц (статьи 14, 15 и 29.1 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»), законодатель установил единый для всех страхователей тариф страховых взносов, который в части, касающейся страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, составляет 26 процентов (часть 2 статьи 12 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»).

Такое правовое регулирование, предоставляющее лицам, самостоятельно обеспечивающим себя работой, к числу которых отнесены и адвокаты, возможность формировать свои пенсионные права в рамках системы обязательного пенсионного страхования, направлено на реализацию права на пенсионное обеспечение, а потому не может рассматриваться как нарушающее их конституционные права и противоречащее конституционным принципам равенства, справедливости и соразмерности.

2.2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации (статья 6, часть 2); каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (статья 41, часть 1). Приведенные положения создают конституционные основы финансирования медицинской помощи, оказываемой гражданам государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения бесплатно. Одной из конституционных гарантий такой помощи является обязательное медицинское страхование.

Отношения, возникающие в связи с осуществлением обязательного медицинского страхования, регулируются Федеральным законом от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». Закрепляя круг лиц, на которых распространяется обязательное медицинское страхование, законодатель включил в него лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой (индивидуальные предприниматели, занимающиеся частной практикой нотариусы, адвокаты, арбитражные управляющие), как в качестве застрахованных, имеющих право на бесплатное оказание медицинской помощи медицинскими организациями при наступлении страхового случая, так и страхователей, обязанных уплачивать страховые взносы по общим тарифам (пункт 2 статьи 10, пункт 2 части 1 статьи 11, часть 1 статьи 16 и пункт 2 части 2 статьи 17 названного Федерального закона; пункт 2 части 1 статьи 5, статья 12, части 1 и 1.2 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (в редакции Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 243-ФЗ).

Таким образом, лицам, самостоятельно обеспечивающим себя работой, в том числе адвокатам, наравне с другими работающими гражданами гарантируется бесплатное оказание медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования, сформированных с учетом страховых взносов.

В соответствии с сохраняющей свою силу правовой позицией, сформулированной Конституционным Судом Российской Фе-

дерации при проверке соответствия Конституции Российской Федерации законоположений, предусматривающих обязательную уплату индивидуальными предпринимателями, занимающимися частной практикой нотариусами, главами крестьянских (фермерских) хозяйств и адвокатами страховых взносов в фонды обязательного медицинского страхования, положение статьи 6 (часть 2) Конституции Российской Федерации о том, что каждый гражданин Российской Федерации обладает равными правами и несет равные обязанности, применительно к медицинскому страхованию означает не только равные права на получение бесплатной медицинской помощи, но и равные обязанности в несении бремени по образованию фондов обязательного медицинского страхования. Поскольку индивидуальные предприниматели, как самозанятые граждане, осуществляют свободно избранную ими профессиональную деятельность на принципах автономии воли и имущественной самостоятельности, на государстве не лежит обязанность уплачивать за них страховые взносы в фонды обязательного медицинского страхования. Освобождение же указанных граждан от уплаты страховых взносов означало бы переложение бремени участия в образовании этих фондов на другие категории граждан, что противоречило бы конституционным принципам справедливости и недопустимости такого осуществления прав и свобод, которым нарушаются права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации) (Постановление от 23 декабря 1999 года № 18-П).

При таких обстоятельствах нет оснований полагать, что правовое регулирование, возлагающее на адвокатов, не производящих выплат и иных вознаграждений физическим лицам, обязанность по уплате фиксированного размера страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации и в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, исчисленного с учетом минимального размера оплаты труда, ущемляет их конституционные права и приводит к их необоснованному финансовому обременению и неправомерному лишению части законно заработанного.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Фе-

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кулакова Константина Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
(Первая секция)

**ДЕЛО «РЕЗНИК (REZNIK) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

(Жалоба № 4977/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА

Страсбург

4 апреля 2013 г.

По делу «Резник против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

Изабель Берро-Лефевр, *Председателя Палаты*,
Мирьяны Лазаровой Трайковской,
Юлии Лафранк,
Линоса-Александра Сисилианоса,
Эрика Мёсе,
Ксении Туркович,
Дмитрия Дедова, *судей*,

а также при участии Сёрена Нильсена, *Секретаря Секции Суда*,
заседая за закрытыми дверями 12 марта 2013 г.,
вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 4977/05, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее —

Конвенция) гражданином Российской Федерации Генри Марковичем Резником (далее — заявитель) 5 февраля 2005 г.

2. Интересы заявителя представлял А. Макаров, адвокат, практикующий в г. Москве. Власти Российской Федерации были представлены бывшими Уполномоченными Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым и В.В. Милицук.

3. Заявитель, в частности, утверждал, что его право на свободу выражения мнения было нарушено.

4. 15 сентября 2006 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции Европейский Суд решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1938 году и проживает в г. Москве. Он является адвокатом и президентом Адвокатской палаты г. Москвы.

A. Происшествие с участием защитника Ходорковского

6. 25 октября 2003 г. Ходорковский, совладелец компании «Юкос», был обвинен в совершении ряда преступлений и заключен под стражу. 27 октября 2003 г. он был переведен в специальный следственный изолятор ИЗ-99/1в Москве, подведомственный Министерству юстиции Российской Федерации (далее — изолятор).

7. 30 октября 2003 г. адвокат А. приняла на себя защиту Ходорковского по уголовному делу.

8. 11 ноября 2003 г. А. посетила своего клиента в изоляторе. На выходе ее остановил инспектор Б., обвинив в выносе несанкционированного материала, который передал ей Ходорковский.

9. Из протокола личного досмотра, составленного в ту же дату, следует, что Б. «досмотрел вещи и одежду адвоката А.» и изъял два документа: отпечатанный документ по делу обвиняемого Ходорковского и порванный рукописный текст. Протокол был подписан Б., А. и двумя другими сотрудниками изолятора, присутствовавшими при обыске. Стороны согласились с тем, что один из них был мужчиной (Ф.); личность и пол второго оспаривались: власти Российской Федерации полагали, что это была женщина, «Л-ва»; заявитель утверждал, что это был мужчина, «Л-вич».

10. Следователи утверждали, что записка содержала инструкции об оказании влияния на свидетелей и воздействия на следствие. 22 декабря 2003 г. Министерство юстиции просило Адвокатскую палату г. Москвы лишить А. статуса адвоката за действия, нарушающие закон и Кодекс профессиональной этики адвоката. Заявитель в качестве президента Адвокатской палаты г. Москвы публично критиковал требование Министерства юстиции.

B. Дискуссия по поводу происшествия на телевидении

11. 25 декабря 2003 г. канал НТВ пригласил заявителя и начальника управления Министерства юстиции по г. Москве Буксмана на ток-шоу «Страна и мир» для обсуждения происшествия с А. Дискуссия транслировалась в прямом эфире примерно в 22.00.

12. В первые несколько минут заявитель поинтересовался мнением Буксмана по поводу происшествия и оснований для обращения о лишении статуса адвоката. Буксман не дал конкретных ответов, заявив, что вопрос не относится к его компетенции.

13. Затем ведущий задал заявителю вопрос по поводу отношений Адвокатской палаты г. Москвы и Министерства юстиции, предположив, что они являются довольно напряженными. Заявитель отрицал наличие какой-либо напряженности и добавил:

«Должен сказать, что сейчас рассматриваем дело адвоката А. Попытки передать записку Ходорковского за пределы изолятора не было. Не было оснований для проведения обыска, который, кстати, проводился мужчинами, которые шарили по телу женщины-адвоката. Доказательства, полученные преступными или незаконными методами, не имеют юридической силы. В деле А. нет ничего, абсолютно ничего, что могло бы обусловить лишение ее статуса адвоката».

14. Далее ведущий предоставил слово Буксману, который заявил, что между Адвокатской палатой г. Москвы и Министерством юстиции существуют нормальные рабочие отношения. Шоу окончилось.

C. Разбирательство о защите чести и достоинства

15. 8 января 2004 г. следственный изолятор ИЗ-99/1 и надзиратели¹ Б. и Ф. предъявили иск к заявителю и телевизионной компании НТВ в Черемушкинский районный суд г. Москвы. Они утверждали, что заявитель ошибочно указал, что мужчины-надзиратели «шарили» по телу А. и произвели ее «обыск», тогда как они всего лишь

¹ В некоторых публикациях именуются инспекторами (*прим. переводчика*).

«досмотрели» ее документы. Поскольку законодательство страны различает «обыск» и «досмотр», высказывание заявителя составляло утверждение о нарушении российского законодательства, которое являлось ложным и вредящим профессиональной репутации следственного изолятора и чести и достоинству его сотрудников. Они требовали опровержения и компенсации морального вреда.

16. В рамках разбирательства районный суд заслушал многих свидетелей и, в частности, надзирателей следственного изолятора, которые участвовали в происшествии с адвокатом А. Один из них, Л-вич, показал следующее:

«Мне позвонили по телефону и предложили принять участие в составлении протокола. Когда я явился, в кабинете находились А., Б. и Ф. Б. составлял протокол. А. схватила листок бумаги и стала рвать его на части. Мы отняли [у нее] документ, я подписал протокол и удалился».

17. А. описала изъятие у нее документов:

«Я была подвергнута унижительной процедуре для женщины и адвоката. Они отобрали у меня силой материалы защиты. Как можно было отобрать материалы, не прикасаясь ко мне, если я удерживала их? ... Был ли возможен контакт, кроме телесного контакта, если я прижимала материалы к груди, а сотрудники изолятора вырывали их у меня? Они трогали не только мои руки. [Они трогали] надетую на мне одежду».

18. Тем временем, 3 февраля 2004 г. Совет Адвокатской палаты г. Москвы формально отклонил требование министерства о лишении А. статуса адвоката. Он, в частности, установил, что досмотр, проведенный в отношении А. 11 ноября 2003 г., и изъятие у нее материалов были незаконными.

19. 10 июня 2004 г. районный суд вынес решение по иску о защите чести и достоинства, установив следующее:

«В судебном заседании установлено, что 25 декабря 2003 г. в прямом эфире канала НТВ транслировалась телевизионная дискуссия между ...Буксманом и адвокатом Резником. Ведущие не редактировали текст выступлений Буксмана или Резника. ...Буксман общался с ведущим с помощью прямой связи, ответчик Резник присутствовал в студии. Исследованная судом видеозапись позволяет сделать вывод, что... Буксман и ответчик сделали противоречивые заявления. Участники задавали вопросы друг другу и отвечали на вопросы ведущих...

Суд полагает, что высказывания ответчика [Резника] представляли собой выражение его мнения о событии, которое привлекло

внимание общества и широко обсуждалось в то время. Во время шоу «Страна и мир» 25 декабря 2003 г. государственный служащий и адвокат участвовали в дискуссии, в которой выражали различные мнения об одном и том же событии. Высказывания ответчика Резника не были оскорбительными и не причиняли вреда чести, достоинству или профессиональной репутации истцов. Ответчик в своем ответе на вопрос ведущего не упоминал следственный изолятор № 1 или истцов Ф. и Б. ...

Истец — следственный изолятор № 1 — ссылался на нарушение прав физических лиц, а не прав изолятора № 1. ... В настоящем деле высказывания ответчика Резника не содержат утверждений об истце, следственном изоляторе № 1, высказывания Резника также не вредят его репутации. Отсюда следует, что требования следственного изолятора № 1 являются незаконными и необоснованными, поскольку истец требует опровержения сведений, относящихся к его сотрудникам.

Требования истцов Ф. и Б. также необоснованны, поскольку в высказываниях ответчика не упоминались никакие имена, а тем более имена истцов. Кроме того, ... не упоминались их места работы или жительства или их внешность или характерные черты, звание или должность; дискуссия не сопровождалась демонстрацией фотографий или видеозаписей с изображением истцов; их голоса также не воспроизводились. Отсюда следует, что высказывания ответчика не содержали сведений, порочащих честь или достоинство Ф. или Б.

[Суд отклоняет как] необоснованные доводы следственного изолятора № 1 о том, что дискуссии предшествовала демонстрация записи, изображающей здание с его почтовым адресом, что могло позволить телезрителям узнать следственный изолятор № 1 «Матросская тишина». Ни Буксман, ни Резник не упоминали следственный изолятор № 1 в своих ответах. Кроме того, запись с изображением здания и адресом в начале шоу демонстрировалась по решению канала НТВ, однако истцы не предъявили иск о защите чести и достоинства к каналу...

С учетом вышеизложенного суд находит, что исковые требования являются необоснованными и не подлежат удовлетворению».

20. Изолятор, Б. и Ф. подали кассационные жалобы.

21. 10 августа 2004 г. Московский городской суд отменил решение районного суда и удовлетворил иск всех трех истцов, указав следующее:

«...вывод [районного] суда о том, что высказывания ответчика в телевизионном шоу, транслировавшемся в прямом эфире, не вредят репутации [истцов], неверен. Высказывания вредили чести и достоинству сотрудников изолятора Ф. и Б. и профессиональной репутации следственного изолятора № 1, поскольку они в действительности содержали обвинение в том, что мужчины-сотрудники изолятора обыскивали женщину-адвоката унижительным образом...»

Из показаний свидетелей Л-вича и Т. следует, что протокол личного досмотра и выводы Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы о том, что сотрудники изолятора не проводили обыск А., противоречат утверждениям Резника, но [районный] суд не принял этот факт во внимание... Законодательство различает понятия «досмотр» и «обыск», и ответчик Резник, профессиональный юрист, не мог не знать об этом отличии. Хотя он располагал достоверной информацией о том, что сотрудники изолятора проводили досмотр документов А., а не ее обыск, он допустил не соответствующие действительности высказывания в прямом телевизионном эфире...

Кроме того, [городской] суд не может согласиться с выводом [районного] суда о том, что ответчик [Резник] не называл истцов по имени... Этот вывод противоречит резолютивной части решения, в которой [районный] суд установил, что происшествие... имело место в помещении следственного изолятора № 1 и заключалось в изъятии записки к А. ... Канал НТВ показал здание, расположенное по адресу: улица Матросская тишина, 18, и ответчик Резник позднее сделал оспариваемые заявления. При таких обстоятельствах профессиональная репутация следственного изолятора № 1 была умалена, и он имел право требовать судебной защиты от порочащих сведений. Истцы Ф. и Б., являвшиеся сотрудниками следственного изолятора и принимавшие участие в досмотре документов [А.]..., также имели право на иск о защите чести и достоинства».

22. Городской суд обязал заявителя уплатить по 20 рублей Б. и Ф. в качестве компенсации морального вреда. На канал НТВ была возложена обязанность опровержения.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

А. Конституция Российской Федерации

23. Статья 29 гарантирует свободу мысли и слова и свободу массовой информации.

В. Гражданский кодекс

24. Статья 152 предусматривает, что гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

С. Личный досмотр и личный обыск

25. Личный досмотр или досмотр вещей, находящихся при физическом лице, осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения (часть 1 статьи 27.7 Кодекса об административных правонарушениях). Личные досмотры производятся лицом одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола (часть 3 статьи 27.7).

26. Подозреваемый может быть подвергнут личному обыску (статья 93 Уголовно-процессуального кодекса). Личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола (часть 3 статьи 184).

27. Закон о содержании под стражей 1995 года (Федеральный закон № 103-ФЗ от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») предусматривает, что при наличии достаточных оснований подозревать посетителей в попытке проноса запрещенных предметов, веществ, продуктов питания сотрудники мест содержания под стражей вправе производить досмотр вещей и одежды при входе и выходе из изолятора (часть 6 статьи 34).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ

28. Заявитель жаловался на непропорциональное ограничение его права на свободу выражения мнения, гарантированное статьей 10 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свобо-

ду получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей...

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

А. Доводы сторон

1. *Власти Российской Федерации*

29. Власти Российской Федерации выдвинули ряд доводов в пользу того, чтобы рассматривать высказывания заявителя как утверждение о факте, а не как оценочное суждение. По их мнению, имело значение, что он принимал участие в ток-шоу в официальном качестве президента Адвокатской палаты г. Москвы. Аудитория считала его хорошо информированным лицом, которое было уполномочено оценивать предполагаемые нарушения прав адвокатов и принимать соответствующие меры. Ввиду того что «российское общество традиционно относится к властям и их представителям с недоверием», аудитория была больше склонна доверять словам известного адвоката, чем исполняющего обязанности начальника управления Министерства юстиции. Заявитель не мог нести ответственность за свои высказывания в соответствии с журналистским стандартом, поскольку он рассматривался как должностное лицо, распространяющее проверенную информацию².

30. Обращаясь к содержанию высказываний заявителя, власти Российской Федерации утверждали, что вводное предложение относительно проверки по делу А. создавало впечатление о том, что заявитель намеревался сообщить о выводах проверки. Соответственно, последующие предложения могли толковаться лишь как выводы в краткой форме, то есть установленные факты и их правовая

² Так в оригинале. По-видимому, власти стремились выразить, что заявитель не мог пользоваться усиленной защитой права на выражение мнения, которой обычно пользуются журналисты (*прим. переводчика*).

квалификация. Они не могли представлять только личное мнение заявителя. Заявитель представлял ситуацию А. как конкретный пример нарушения законодательства со стороны властей.

31. Власти Российской Федерации полагали, что фактический характер высказываний заявителя не отменялся тем фактом, что он не называл по имени тюремных надзирателей или не упоминал название следственного изолятора, поскольку ток-шоу предварялось рассказом о следственном изоляторе ИЗ-99/1 г. Москвы с показом здания изолятора и почтового адреса. Имена тюремных надзирателей были известны общественности, поскольку ранее они упоминались в других средствах массовой информации. Как утверждали власти Российской Федерации, для удовлетворения иска о защите чести и достоинства было достаточно, чтобы хотя бы один телезритель — включая адвокатов, сотрудников изолятора и родителей и друзей истцов — мог связать утверждение заявителя о незаконных действиях со стороны тюремных надзирателей с одной стороны, и Ф. и Б. — с другой стороны. Подробное описание ситуации, приведенное заявителем, сделало их опознание «простым и очевидным». Кроме того, способ описания заявителем происшествия и вопрос о том, вредило ли слово «шарили» репутации истцов, не имели значения. Истцы понесли ущерб в связи с утверждением заявителя о нарушении закона, независимо от того, какие выражения он использовал.

32. Власти Российской Федерации настаивали на том, что утверждение заявителя об обыске А. мужчинами-надзирателями было неверным. В протоколе от 11 ноября 2003 г. указывалось, что досмотр проводился двумя мужчинами (Ф. и Б.) и одной женщиной (Л-ва) и что А. подверглась «досмотру», а не «обыску». «Досмотр» мог проводиться также мужчинами, если запрещенные предметы выдавались добровольно или если досмотр касался лишь вещей, а не тела нарушителя. Власти Российской Федерации считали, что заявитель умышленно перепутал понятия «обыск» и «досмотр», утверждая, что отсутствовали основания для проведения обыска. Действительно, не имелось оснований для обыска, и А. не обыскивалась, но требовался досмотр на основании статьи 34 Закона о содержании под стражей, поскольку А. подозревалась в проносе запрещенных материалов Ходорковского. Этот письменный материал был обнаружен и изъят у нее.

33. Наконец, власти Российской Федерации подчеркивали, что заявитель — опытный адвокат, который должен был знать разли-

чие между «обыском» и «досмотром» — выступил с этим высказыванием на телевизионном канале, вещающем не только на Россию, но и на европейские страны. Его высказывания составляли негативную оценку исполнения Ф. и Б. их профессиональных обязанностей и безосновательно умаляли профессиональную репутацию следственного изолятора. Таким образом, вмешательство являлось необходимым для защиты государственных служащих от необоснованных словесных нападок (тут они сослались на Постановление Европейского Суда по делу «Лешник против Словакии» (*Lešnik v. Slovakia*), жалоба 35640/97, § 53, *ECHR* 2003-IV).

2. Заявитель

34. Заявитель не согласился с доводом властей Российской Федерации о том, что оспариваемое высказывание должно рассматриваться как утверждение о факте, а не как выражение его субъективного мнения. Он подчеркивал, что, во-первых, оно было допущено в контексте открытой дискуссии между ним и должностным лицом государства по вопросу, представляющему большой общественный интерес. Ведущий не представил его в официальном качестве президента Адвокатской палаты г. Москвы, и он участвовал в дискуссии в качестве адвоката и правозащитника, давнишнего члена Московской хельсинкской группы.

35. По мнению заявителя, его критика не была направлена против следственного изолятора или его надзирателей, поскольку он использовал безличное выражение «мужчины» при описании происшествия. Он не мог нести ответственность за тот факт, что перед началом шоу демонстрировалось изображение здания изолятора: он не принимал и не утверждал программных решений и не мог знать, какие записи демонстрировались перед его выступлением. Кроме того, номер изолятора не указывался, а запись включала изображение уличного вида, которое делало следственный изолятор неопределимым в глазах широкой телеаудитории, которая не имеет сведений по поводу количества изоляторов в Москве и улиц, на которых они расположены. Заявитель также добавил, что на момент трансляции имена Б. и Ф. ни разу не упоминались в прессе и были неизвестны аудитории.

36. Вопреки сведениям властей Российской Федерации заявитель утверждал, что надзирательницы не принимали участия в досмотре А. и не присутствовали при этой процедуре. Протокол личного досмотра был подписан майором Л-вичем, заместителем

помощника начальника изолятора, и тот же майор Л-вич был допрошен в качестве свидетеля в районном суде. Участие надзирательницы не упоминалось сотрудниками следственного изолятора или какими-либо органами, участвовавшими в проверках по факту происшествия, включая прокуратуру, суды, Министерство юстиции и Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы.

37. Высказывание о мужчинах, трогавших тело женщины-адвоката, опиралось на достаточную фактическую базу. А. подтвердила в районном суде, что надзиратели вырывали у нее материалы, в то время как она прижимала их к груди. Протокол Б. от 11 ноября 2003 г. также упоминал, что производился досмотр «вещей и одежды» А. и что она сопротивлялась изъятию материалов. Это можно было понимать только как указание на тесный физический контакт между мужчинами-надзирателями и А.

38. Заявитель подчеркивал, что имелось близкое сходство между понятиями «обыск» и «досмотр» в бытовом употреблении. Он говорил не для ученых коллег, а для телевизионной аудитории, используя язык, доступный и понятный для обычных телезрителей. Обычные люди не улавливают оттенки правового значения понятий «обыск» и «досмотр», которые могут также использоваться как синонимы. Заявитель отметил, что даже российское законодательство не содержит точного определения этих понятий, с помощью которых они могли бы различаться. Он также сослался на ряд публикаций в печатных средствах массовой информации, относящихся к тому же происшествию, которые использовали слова «обыск/обыскана», но не стали основанием для иска о защите чести и достоинства со стороны следственного изолятора или его надзирателей.

39. В итоге, заявитель полагал, что изложил свое уравновешенное субъективное мнение о происшествии с участием А., которое основывалось на выводах проверки Адвокатской палаты г. Москвы. Проверка заключила, что досмотр А. был проведен в нарушение действующего законодательства. Проверка отклонила утверждение о том, что А. выносила записку Ходорковского, которое сотрудники изолятора выдвигали в качестве основания для осмотра ее вещей и одежды. Независимо от того, следовало ли квалифицировать процедуру как «обыск» или как «досмотр», в любом случае обследование женщины-адвоката силами мужчин-надзирателей являлось незаконным. Таким образом, заявитель полно и добросовестно

изложил известные ему факты, не прибегая к преувеличениям и не выходя за допустимые пределы свободы слова. Вмешательство не являлось необходимым в демократическом обществе, и решение Московского городского суда имело сдерживающее влияние не только на заявителя, но также на других практикующих юристов, отвращая их от участия в дискуссиях по вопросам, представляющим публичный интерес.

В. Приемлемость жалобы

40. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

С. Существо жалобы

41. Сторонами не оспаривается, что определение городского суда по делу о защите чести и достоинства составляло вмешательство в право заявителя на свободу выражения мнения, гарантированное пунктом 1 статьи 10 Конвенции. Вмешательство имело правовую основу в виде статьи 152 Гражданского кодекса, которая позволяла потерпевшим обращаться в суд за защитой своей репутации и требовать компенсации морального вреда. Оно также преследовало законную цель защиты репутации или прав других лиц в значении пункта 2 статьи 10 Конвенции.

42. Остается установить, было ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе». Тест необходимости обязывает Европейский Суд определить, отвечало ли вмешательство «неотложной общественной необходимости», было ли оно соразмерно преследуемой законной цели и были ли мотивы, приведенные в его оправдание национальными властями, относимыми и достаточными (см. в числе многих примеров Постановление Большой Палаты по делу «Лендон, Очаковски-Лоран и Жюли против Франции» (Lindon, Otchakovsky-Laurens and July v. France), жалобы № 21279/02 и 36448/02, § 45, *ECtHR* 2007-IV). При оценке наличия такой необходимости и того, какие меры следует принять в этих целях, национальные власти имеют определенные пределы усмотрения. Задача Европейского Суда при осуществлении контрольной функции заключается не в подмене национальных властей, а в проверке в соответствии со статьей 10 Конвенции, с учетом обстоятельств дела в

целом, решений, принятых ими в этих пределах усмотрения. При этом Европейский Суд должен удостовериться в том, что национальные власти применяли стандарты, соответствующие принципам, воплощенным в статье 10 Конвенции, и кроме того, что они основывали свои решения на приемлемой оценке относимых фактов (см. Постановление Европейского Суда от 26 февраля 2002 г. по делу «Диханд против Австрии» (Dichand and Others v. Austria), жалоба 29271/95, § 38, с дополнительными отсылками).

43. Европейский Суд прежде всего учитывает особый контекст настоящего дела. Высказывание, повлекшее иск о защите чести и достоинства, было допущено заявителем во время телевизионных дебатов в прямом эфире, в которых принимали участие он и должностное лицо Управления юстиции города Москвы. Дискуссия развернулась в связи с обращением Министерства юстиции о прекращении статуса адвоката А., являвшейся защитником Ходорковского. Ходорковский — ранее один из богатейших людей России и контролирующей акционер крупной нефтяной компании (см. Постановление Европейского Суда от 31 мая 2011 г. по делу «Ходорковский против Российской Федерации» (Khodorovskiy v. Russia), жалоба 5829/04, § 7) — в это время содержался в московском изоляторе. Уголовное дело против него и стратегия его защиты составляли вопросы большого интереса общественности и средств массовой информации. Заявление о прекращении статуса адвоката представителя его защиты должно было вызвать новую волну общественного интереса. Однако текст определения Московского городского суда не дает оснований полагать, что городской суд пытался установить равновесие между необходимостью защиты репутации истцов и конвенционным стандартом, который требует весьма веских причин в оправдание ограничений дебатов по вопросам публичного интереса (см. Постановление Европейского Суда от 23 октября 2008 г. по делу «Годлевский против Российской Федерации» (Godlevskiy v. Russia), жалоба 14888/03, § 41; и Постановление Европейского Суда от 22 февраля 2007 г. по делу «Красуля против Российской Федерации» (Krasulya v. Russia), жалоба 12365/03, § 38). Европейский Суд находит, что национальный суд не учитывал, что настоящее дело затрагивает конфликт между правом на свободу выражения мнения и защитой репутации (см. Постановление Европейского Суда от 14 октября 2008 г. по делу «Дюндин против Российской Федерации» (Dyundin v. Russia), жалоба 37406/03, § 33).

44. Заявитель является адвокатом по профессии и президентом Адвокатской палаты г. Москвы. Можно предположить, что специальный статус адвокатов отводит им центральное положение в отправлении правосудия в качестве посредников между обществом и судами, и такое положение объясняет обычные ограничения поведения членов палаты. Однако, как неоднократно подчеркивал Европейский Суд, адвокаты также имеют право на свободу выражения мнения и могут публично комментировать осуществление правосудия при условии, что их критика не переходит определенные рамки (см. Постановление Большой Палаты по делу «Киприану против Кипра» (*Kyprianou v. Cyprus*), жалоба 73797/01, §§ 173—174, *ECtHR* 2005-ХIII; Постановление Европейского Суда по делу «Амихалакиоае против Молдавии» (*Amihalachioaie v. Moldova*), жалоба № 60115/00, § 27, *ECtHR* 2004-III; и Постановление Европейского Суда по делу «Никюла против Финляндии» (*Nikula v. Finland*), жалоба № 31611/96, § 45, *ECtHR* 2002-II, с дополнительными отсылками). Европейский Суд не находит убедительным довод властей Российской Федерации о том, что в силу юридического образования и должностного положения заявитель должен был проявить особую тщательность при выборе выражений. Во-первых, он выступал перед непрофессиональной аудиторией телезрителей, а не в собрании юристов. Слово «обыск» является распространенным и приемлемым в повседневной жизни для адекватного описания существа процедуры, которой подверглась А. При таких обстоятельствах на заявителя не могла быть возложена ответственность за выбор выражений с той же точностью, которую можно было бы от него ожидать, если бы он выступал с речью в суде и представил последнему письменные объяснения. Во-вторых, формат дискуссии между заявителем и должностным лицом государства предназначался для поощрения обмена мнениями или даже спора таким образом, чтобы выражаемые мнения уравнивали друг друга, и дебаты привлекали внимание зрителей. Ведущий задавал вопросы участникам, часть которых намекала на наличие напряженности в отношениях между Министерством юстиции и Адвокатской палатой г. Москвы. Поскольку дискуссия транслировалась в прямом эфире, заявитель не мог переформулировать или уточнить свои слова до их обнародования. Кроме того, другой участник дебатов являлся представителем Министерства юстиции. Поскольку он получил слово после заявителя (см. § 14 настоящего Постановления), он мог опровергнуть любое утверждение, которое считал

ложным, и изложить свою версию происшествия, однако уклонился от этого (см. для сравнения Постановление Европейского Суда от 6 декабря 2007 г. по делу «Филатенко против Российской Федерации» (*Filatenco v. Russia*), жалоба 73219/01, § 41; и Постановление Европейского Суда по делу «Гюндюз против Турции» (*Gunduz v. Turkey*), жалоба 35071/97, § 49, *ECtHR* 2003—XI).

45. Европейский Суд также напоминает, что для того, чтобы вмешательство в право на свободу выражения мнения было пропорционально законной цели защиты репутации других лиц, необходимым элементом является объективная связь между оспариваемым заявлением и лицом, требующим защиты чести и достоинства. Личного предположения или субъективного восприятия публикации как диффамационной недостаточно для установления того, что лицо непосредственно затронуто публикацией. Обстоятельства конкретного дела должны создавать у обычного читателя ощущение того, что высказывание относится непосредственно к истцу или что он был объектом критики. Эти принципы относятся также к сфере телевидения и радио (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Годлевский против Российской Федерации», § 44; упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Филатенко против Российской Федерации», § 45; и Постановление Европейского Суда от 31 июля 2007 г. по делу «Дюльдин и Кислов против Российской Федерации» (*Dyuldin and Kislov v. Russia*), жалоба 25968/02, § 44). В настоящем деле не оспаривается, что ни истцы — физические лица (два тюремных надзирателя), ни юридическое лицо (московский изолятор) в выступлении заявителя не были названы по имени. Тем не менее, городской суд признал, что все они имели право на иск о защите чести и достоинства, поскольку выступлению заявителя предшествовала демонстрация изображения здания изолятора. Власти Российской Федерации также добавили, что тюремные надзиратели могли быть опознаны, поскольку их имена сообщили другие средства массовой информации. Эти доводы не кажутся достаточными Европейскому Суду. Дискуссия транслировалась в прямом эфире, и заявитель не мог знать об изображениях, которые редактор избрал для заставки к передаче. Утверждение властей Российской Федерации о том, что имена Б. и Ф. стали общественным достоянием, не было подкреплено какими-либо материалами печатных или визуальных средств массовой информации, в то время как заявитель представил подборку газетных статей, в которых

они упоминались только как «сотрудники тюрьмы» без указания имен или званий. В любом случае, ответственность заявителя в разбирательстве о защите чести и достоинства не должна выходить за пределы его собственных слов, и он не может нести ответственность за высказывания или действия других лиц, будь то редактор телевидения или журналисты. Остается фактом, что в высказываниях заявителя отсутствовали данные, позволявшие опознать истцов, которых он безлично упомянул как «мужчин», без указания их имен или работодателя. При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что национальные власти не привели достаточных оснований для установления объективной связи между конкретным высказыванием и истцами — физическими лицами по иску о защите чести и достоинства.

46. Обращаясь к содержанию высказывания заявителя, Европейский Суд полагает, что отсутствует необходимость разрешения им противоречий сторон по поводу того, было ли это оценочное суждение или утверждение о факте. Европейский Суд последовательно указывал, что даже оценочное суждение в отсутствие какой-либо фактической основы может быть избыточным и что вопрос заключается в том, может ли быть установлена достаточно точная и надежная фактическая основа, соразмерная характеру и степени утверждения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Педерсен и Бодсгор против Дании» (Pedersen and Baadsgaard v. Denmark), жалоба 49017/99, § 78, *ECHR* 2004-XI; Постановление Европейского Суда по делу «Ерусалем против Австрии» (Jerusalem v. Austria), жалоба 26958/95, § 43, *ECHR* 2001-II; и Постановление Европейского Суда от 24 февраля 1997 г. по делу «Де Хас и Гейселс против Бельгии» (De Haes and Gijssels v. Belgium), § 47, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-I). Заявитель утверждал, что адвокат А. не пыталась выносить материалы клиента и, соответственно, не имелось оснований для ее обыска. Он добавил, что обыск проводился мужчинами, которые «шарили» по ее телу. Московский городской суд в своем определении и впоследствии власти Российской Федерации в своих объяснениях Европейскому Суду не затрагивали вопрос об употреблении слова «шарили» заявителем, но настаивали на том, что высказывание было диффамационным, поскольку предполагало нарушение закона со стороны тюремных надзирателей.

47. Европейский Суд уже рассматривал происшествие с участием А. в рамках жалобы, поданной ее клиентом Ходорковским. Он,

в частности, установил, что ни одна норма российского законодательства не запрещает защитнику вести записи во время свиданий с клиентом и что статья 34 Закона о содержании под стражей относительно досмотра посетителей, проносящих запрещенные предметы (процитированная в § 27 настоящего Постановления), по-видимому, неприменима в контексте свиданий обвиняемого с защитником. При таких обстоятельствах Европейский Суд нашел, что записка А. «являлась привилегированным материалом для всех целей, что власти не имели разумных оснований предполагать злоупотребление привилегией отношений адвоката с клиентом и что записка была изъята у А. умышленно и произвольно» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ходорковский против Российской Федерации», §§ 199—201). Аналогичные выводы содержались в решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы об отклонении представления Министерства юстиции о лишении статуса А. (см. § 18 настоящего Постановления). Эти выводы составляли достаточную фактическую базу для высказывания заявителя о том, что досмотр А. не имел правовых оснований.

48. Что касается обращения, которому согласно заявителю тюремные надзиратели подвергли А., власти Российской Федерации ссылались на различие между «обыском» и «досмотром», утверждая, что последний — в отличие от первого — мог проводиться мужчинами и, кроме того, что в досмотре участвовала надзирательница. Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что присутствие женщины, по-видимому, является предположительным в связи с подписью в протоколе досмотра, которая могла быть прочтена как мужская («Л-вич») или как женская («Л-ва») фамилия. В действительности, женщина, носящая фамилию Л-ва или какую-то иную, никогда не упоминалась в национальном разбирательстве, тогда как надзиратель мужского пола Л-вич был вызван и явился в качестве свидетеля в районный суд. Л-вич подтвердил, давая показания, что присутствовал в кабинете, где находились А. и надзиратели Б. и Ф., что он изъял документ у А. и подписал протокол досмотра (см. § 16 настоящего Постановления).

49. Европейский Суд не придает решающего значения тому, что заявитель описывал процедуру как «обыск», а не как «досмотр». Во-первых, как указывалось ранее, тонкие оттенки юридической терминологии не имели значения для неподготовленной аудитории телезрителей. Во-вторых, выпад заявителя был направлен про-

тив мужчин-надзирателей, которые предприняли осмотр одежды женщины-адвоката. Это расходилось с требованиями национального законодательства, которое прямо предусматривает, что личный досмотр и личный обыск должны производиться лицами того же пола и в присутствии двух понятых (см. §§ 25 и 26 настоящего Постановления). Наконец, Европейский Суд отмечает, что протокол личного досмотра указывал, что надзиратели осматривали не только вещи, но и одежду А. Она показывала в разбирательстве о защите чести и достоинства, что у нее был изъят отпечатанный документ, который она прижимала к груди (см. § 17 настоящего Постановления). Хотя слово «шарили» может выглядеть несколько преувеличенным, Европейский Суд не находит, что заявитель вышел за пределы допустимой критики, поскольку он стремился выразить негодование по поводу действий мужчин-надзирателей. С учетом вышеизложенного Европейский Суд находит, что высказывания заявителя имели достаточную фактическую основу, и что Московский городской суд не опирался в своем решении на приемлемую оценку относимых фактов.

50. Что касается санкции, примененной к заявителю, Европейский Суд напоминает о «сдерживающем влиянии», которое опасные санкции оказывает на осуществление свободы выражения мнения (см., в частности, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Никула против Финляндии», § 54; и Постановление Большой Палаты по делу «Кумпэнэ и Мазэре против Румынии» (*Cumpăna and Mazăre v. Romania*), жалоба 33348/96, § 114, *ECtHR* 2004-XI). Это воздействие, которое причиняет вред обществу в целом, также является фактором, имеющим отношение к соразмерности и, соответственно, оправданности взыскания, примененного к заявителю, который, как указал ранее Европейский Суд, имел право привлечь внимание общественности к рассматриваемой теме. Хотя взыскание 20 рублей являлось несущественным с точки зрения материального ущерба, возбуждение разбирательства о защите чести и достоинства против президента Адвокатской палаты г. Москвы в контексте настоящего дела могло оказать сдерживающее воздействие на осуществление им свободы выражения мнения. В любом случае санкция не была оправданной с учетом факторов, изложенных ранее (см. для сравнения Постановление Большой Палаты от 7 февраля 2012 г. по делу «Аксель Шпрингер АГ» против Германии» (*Axel Springer AG v. Germany*), жалоба 39954/08, § 109).

51. В итоге, Европейский Суд находит, что заявитель имел право на выражение своего мнения в публичном собрании по вопросу, представляющему общественный интерес, и что его высказывания имели фактическую основу. С другой стороны, Московский городской суд не признал, что разбирательство по настоящему делу затрагивает конфликт между правом на свободу выражения мнения и защитой репутации. Эти недостатки влекут заключение о том, что стандарты, в соответствии с которыми национальные власти рассматривали диффамационный иск против заявителя, не соответствовали принципам, воплощенным в статье 10 Конвенции.

52. Соответственно, имело место нарушение требований статьи 10 Конвенции.

II. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

53. Наконец, заявитель жаловался в соответствии со статьей 6 Конвенции на нарушение его права на справедливое судебное разбирательство в Московском городском суде и на отсутствие эффективного средства правовой защиты, требуемого в соответствии со статьей 13 Конвенции.

54. Принимая во внимание представленные материалы и насколько предмет жалобы относится к его юрисдикции и отличается от вопросов, рассмотренных ранее, Европейский Суд не усматривает в нем признаков нарушения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией или Протоколами к ней.

55. Следовательно, жалоба в данной части подлежит отклонению в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

56. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд в случае необходимости присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

57. Заявитель не выдвинул требований о компенсации материального ущерба или морального вреда. Соответственно, отсутствуют основания для присуждения ему какой-либо суммы.

В. Судебные расходы и издержки

58. Заявитель требовал 4 903 евро 84 цента в качестве компенсации издержек по переводу и 270 евро 88 центов в качестве компенсации почтовых расходов, понесенных при разбирательстве дела в Европейском Суде. Он представил договоры о переводе и почтовые квитанции.

59. Власти Российской Федерации утверждали, что некоторые издержки по переводу относились к документам, не имевшим отношения к национальному разбирательству, и что перевод национальных судебных решений и определений не являлся необходимым, поскольку Европейский Суд этого не требовал.

60. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в части, в которой они были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. Европейский Суд принимает объяснение властей Российской Федерации о том, что часть издержек по переводу относилась к документам по делу Ходорковского, а не заявителя и, следовательно, не являлась необходимой. С учетом представленных ему материалов и вышеизложенных критериев Европейский Суд находит разумным присудить сумму в 4 000 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек в разбирательстве дела Европейским Судом, а также любой налог, обязанность уплаты которого может быть возложена на заявителя в связи с этой суммой.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

61. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1. *признал* жалобу приемлемой в части права заявителя на свободу выражения мнения, а в остальной части неприемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции;
3. *постановил*:

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю 4 000 евро (четыре тысячи евро) в качестве компенсации судебных расходов и издержек, а также любой налог, обязанность уплаты

которого может быть возложена на заявителя в связи с этой суммой, подлежащие переводу в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты;

(b) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

4. *отклонил* оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 4 апреля 2013 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сёрен НИЛЬСЕН
Секретарь Секции Суда

Изабель БЕРРО-ЛЕФЕВР
Председатель Палаты Суда

**МИНИСТЕРСТВА, ВЕДОМСТВА: ПИСЬМА,
РАЗЪЯСНЕНИЯ**

Министерства, ведомства: письма, разъяснения

*Приложение № 1
к приказу МВД России
от 24.07.2013 № 554*

**Ф о р м а
Начальнику**

_____

наименование

_____

территориального органа МВД России

Заявка № _____

Я, _____

Ф.И.О., паспортные данные защитника,

_____

№ удостоверения адвоката, кем и когда выдано,

_____

№ ордера на исполнение поручения, кем и когда выдан, серия и номер документа, удостоверяющего личность лица, по решению суда допущенного в качестве защитника

в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2012 г. № 361 «О порядке предоставления администрации места содержания под стражей защитнику по его требованию платных услуг по копированию материалов уголовного дела и об установлении тарифов на эти услуги», прошу Вас предоставить мне возможность снятия копий с материалов уголовного дела

_____

№ уголовного дела,

_____

Ф.И.О. подозреваемого (обвиняемого)

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ПРИКАЗ
от 24 июля 2013 г. № 554**

**О мерах
по реализации Постановления Правительства
Российской Федерации от 23 апреля 2012 г. № 361**

В целях реализации постановления Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2012 г. № 361 «О порядке предоставления администрацией места содержания под стражей защитнику по его требованию платных услуг по копированию материалов уголовного дела и об установлении тарифов на эти услуги»¹ — приказываю:

1. Утвердить:

1.1. Форму заявки по предоставлению защитнику по его требованию платных услуг по копированию материалов уголовного дела (приложение № 1).

1.2. Порядок ведения учета денежных средств, поступивших в оплату услуг по копированию материалов уголовных дел, и объема оказанных услуг (приложение № 2).

2. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на заместителей Министра, которые несут ответственность за соответствующие направления деятельности.

Министр
генерал-полковник полиции
В. КОЛОКОЛЬЦЕВ

¹ Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 19, ст. 2401.

№ п/п	Листы уголовного дела, подлежащие копированию				Тариф на копирование	Сумма	Примечание
	№№ листов		количество копий со страницы	всего снято копий			
	диапазон	количество страниц в диапазоне					
1	2	3	4	5	6	7	8
Итого:							

Приложение: платежный документ, подтверждающий оплату _____

Защитник, подавший заявку на копирование материалов уголовного дела _____

(подпись)

(Ф.И.О.)

« ____ » _____ 20__ г.

Услугу по копированию _____ страниц материалов уголовного дела на сумму _____ получил, претензий не имею.

Защитник _____

(подпись)

(Ф.И.О.)

« ____ » _____ 20__ г.

Следователь, дознаватель (лицо, исполняющее обязанности следователя, дознавателя), в производстве которого находится уголовное дело _____

(должность)

(подпись)

(Ф.И.О.)

« ____ » _____ 20__ г.

Оказание услуги в объеме и на сумму, которые указаны защитником, подтверждаю.

Представитель администрации, присутствовавший при оказании услуги _____

(должность)

(подпись)

(Ф.И.О.)

« ____ » _____ 20__ г.

Примечания: 1. В графе 2 листы, заполненные с оборотом, указываются отдельно с указанием стороны листа, с которой снимается копия.

2. В случае если копированию подлежит часть страницы — оплата осуществляется как за копирование одной страницы.

3. Заявка составляется в одном экземпляре и после оказания услуги направляется в финансовое подразделение территориального органа МВД России, в составе которого находится изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых.

ИНФОРМАЦИЯ

От первого лица
Открытость правосудия

«МЫ ПОСТАВИМ ТОЧКУ В ИСТОРИИ С УПРЕКАМИ, ЧТО СУДЬЯ СДЕЛАЛ ЧТО-ТО НЕ ТАК»

После третьей инаугурации Владимира Путина 7 мая 2012 года президент дал более двухсот поручений кабинету министров Дмитрия Медведева, среди которых была задача к ноябрю будущего года обозначить предложения о возможности трансляции судебных заседаний в интернете. Минюст внес в правительство законопроекты, предусматривающие необходимые изменения в ряде норм о персональных данных и доступе к информации судов, но дальше этого дело пока не пошло. Сейчас в интернете можно посмотреть трансляции и записи заседаний Конституционного и Высшего арбитражного судов, а также отдельных процессов, вызывающих повышенный общественный интерес.

Более распространенным является аудиопотоколирование. Оно введено и используется в том числе и сторонами в арбитражных судах, а в рамках второй и третьей федеральных целевых программ «Развитие судебной системы России», утвержденных в 2006 и 2012 годах, подобного рода системы поставляются и в суды общей юрисдикции. Судьи и чиновники говорят, что аудио-, а затем и видеопотоколирование судебного заседания необходимо для «повышения качества работы судов, открытости, доступности и прозрачности деятельности».

Судья по информации на сайте Судебного департамента при Верховном суде РФ, СОЮ должны оснащаться системами аудиофиксации SRS Femida. Информация о том, как они используются,

скудна. Из столичных 35 районных судов только Таганский сообщил, что использует четыре выделенных на суд комплекта в залах для уголовных дел и считает необходимым укомплектовать другие, а Измайловский, Головинский, Останкинский, Замоскворецкий и Дрогомилловский говорить на эту тему отказались. А вот **Дмитрий Фомин**, заместитель председателя Мосгорсуда, тайны из текущего состояния дел и планов делать не стал.

В его кабинете — огромный экран, на котором несколькими нажатиями кнопок можно вызвать трансляцию любого текущего заседания в режиме онлайн. Записи, по его словам, пока хранятся полгода, но сейчас решается технический вопрос, чтобы уравнивать этот срок с возможностями для обжалования и оставлять их на год.

— В Московском городском суде, — рассказал Фомин, — в каждом зале судебного заседания (а всего их 101) в настоящее время установлена система видео— и аудиофиксации судебных заседаний. Запись ведется с четырех камер и нескольких микрофонов. Все началось с того, что построенный в феврале 2012 года за счет средств, выделенных правительством Москвы, апелляционный корпус для рассмотрения гражданских дел был укомплектован такими системами.

Но оставался еще основной корпус, в котором по большей части слушаются уголовные дела, в нем 48 залов, которые не были оборудованы. И тогда Ольга Александровна [Егорова, председатель Мосгорсуда] поставила вопрос о необходимости оснащения и этого корпуса аналогичной техникой, потому что, честно говоря, в гражданских процессах аудио- и видеофиксация менее значима, чем в уголовных. Свидетелей в [гражданской] апелляционной инстанции гораздо меньше, а доводы сторон, как правило, излагаются в жалобах.

В уголовных же процессах, тем более в первой инстанции, значимость этого гораздо выше. Пришел свидетель в судебное заседание, дал показания и, к примеру, уехал, условно говоря, в Джезказган (город в Казахстане — прим. авт.), а сторона оспаривает протокол. Что делать? Как разрешить противоречие? Вызывать его снова из Джезказгана в вышестоящую инстанцию, в Верховный суд? Или, допустим, из Владивостока... Ситуация не очень хорошая, не очень правильная, особенно в XXI веке, когда технические возможности позволяют эти проблемы решать.

Ольга Александровна направила запрос в Судебный департамент при Верховном суде, там были выделены денежные средства,

чуть более 100 млн руб. И в течение второй половины 2013 года все залы судебных заседаний в Московском городском суде были оснащены подобными системами. Такое же техническое решение с подключением к единому центру в Мосгорсуде запланировано в строящихся сейчас в Москве новых зданиях четырех судов: Измайловского, Бутырского, Бабушкинского и Тушинского. В этих судах можно будет любое судебное заседание (естественно, после отладки оборудования) наблюдать, записывать, фиксировать на электронных носителях.

— **Как все это может использоваться?**

— Сейчас мы отлаживаем систему до конца. Нам необходимо убедиться в надежности ее работы, гарантировать, что на видеозаписях будет все заседание целиком в надлежащем качестве, чтобы всегда можно было и вышестоящим инстанциям, и сторонам в полной мере опираться на них. А то, если получим пропуск в две-три минуты или даже в 20 секунд из пятичасового заседания, то это будет предметом бесконечных споров: что там было в эти минуты или секунды. Будет техническая гарантия надежности записей, тогда нет вопросов, можно начинать полноценную эксплуатацию и вести запись судебных заседаний.

И потом, мы все-таки не хотим отрываться от других судов. Мы хотим понимать, как Верховный суд и Судебный департамент на это отреагируют. Но то, что внедрение таких систем положительно скажется на рассмотрении дел, сомнений нет. Судебная коллегия Верховного суда ведь тоже будет иметь дело с объективным отражением судебного процесса.

Первый шаг уже сделан, одно заседание по уголовному делу мы уже записали. Председательствующий занес решение о производстве аудио- и видеозаписи в протокол, после чего видеозапись стала неотъемлемой его частью. В Верховный суд, если будет жалоба, вместе с протоколом представят и видеозапись.

Речь идет об уголовном деле в отношении С. Куликова (Ст.132, ч. 4, п. б; Ст. 132, ч. 4, п. б — насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего возраста 14 лет— до 20 лет лишения свободы). 30 декабря 2013 года судья Ирина Вырышева приговорила Куликова к 14 годам колонии строгого режима.

В принципе, руководством Мосгорсуда обсуждаются вопросы введения аудио- и видеопотоколирования судебных заседаний. Как минимум — дел, рассматриваемых у нас по первой инстанции. А затем, наверное, апелляционная инстанция будет их вводить в

качестве обязательного элемента процесса. Но в районных судах такой технической возможности в настоящее время нет.

— **А в рамках ФЦП вам присылали оборудование?**

— Да, нам прислали 11 комплектов аудиофиксации в прошлом году. Но поскольку у нас уже были другие системы установлены и технически они не совмещались, то мы попросили Судебный департамент разрешить нам перенаправить эти комплекты в районные суды Москвы.

При установке систем аудио- и видеофиксации Мосгорсуд сотрудничал с фирмой «КРОК», довольно известной в компьютерных кругах. Они понимают предмет, поскольку уже давно с судами работают, понимают, как сделать и воплотить необходимые нам решения, и делают это на высоком техническом уровне.

— **Получается, что технически все готово или почти все готово, но какой-то «отмашки» нет. Необходимо создать нормативную базу?**

— Да, хотелось бы процессуального закрепления процесса аудио- и видеофиксации заседания. Сейчас в подзаконных нормативных актах, инструкциях ничего об этом напрямую не говорится. Нет запрета, но нет и прямого указания это делать. Поэтому, наверное, какие-то предложения мы подготовим в части законодательного обеспечения работы систем аудио- и видеопотоколирования, чтобы можно было проблемные ситуации легко решать на основании закона или инструкции.

Если, например, стороны будут просить ознакомиться с протоколом, то, получается, надо вручать и копию видеозаписи, а потом они начнут ее смотреть месяцами. Имеют право? Имеют. Участник процесса резонно скажет: пять месяцев шел процесс, и я пять месяцев буду смотреть. Это тоже необходимо как-то процессуально урегулировать. Или, например, в нормативных документах надо закрепить, что делать в случаях, когда есть пропуск в записи по техническим причинам.

Но все же мы понимаем, что законодательство позволяет сейчас вести видеозаписи, и все зависит только от технической отладки систем. И поэтому мы, наверное, самостоятельно будем продвигаться. Мы посмотрим по первому делу, опыт изучим и плавно перейдем к тому, чтобы первая инстанция Мосгорсуда, у которой самые громкие дела, самые интересные, начнет все записывать. У судей-то вообще особых возражений нет, потому что в городском суде они все профессиональные, все процессы вести умеют.

— **Сейчас какая-то из сторон может попросить посмотреть что-то или послушать?**

— Когда будет официальная запись, сделанная по решению судьи, вопросов, конечно, нет. Это составная часть протокола. Но пока «официальной» записи нет, не может.

После того, как будет введена аудио- и видеофиксация, на первых порах, наверное, будут просить: «Дайте видеозапись». Потом, думаю, эти просьбы сойдут на нет. Стороны смотреть ничего не будут по одной простой причине: секретарь судебного заседания просто сядет с видеозаписью и напечатает протокол в точности как на ней. Бессмысленно будет что-либо исказить или упускать, так как протокол тут же опровергнут и скажут: «Вот на записи этот момент не так зафиксирован».

— **А вообще, зачем, по-вашему, записывать заседания?**

— Во-первых, естественно, мы прекрасно понимаем, что это требование времени. Нынешние технические возможности, как мы знаем, позволяют и записывать, и хранить большие массивы информации, а власть, в том числе судебная, стремится быть открытой, доступной для общества. Мы видим по телевизору и заседания правительства, и заседания парламента, и совещания у президента... Почему суд должен закрываться от общества, непонятно.

Во-вторых, мы знаем прекрасно, сколько поступает жалоб именно на протокол судебного заседания. Около 95 % из них частью необоснованны, частью не могут повлиять на существо судебного решения, но остаются спорные 5 %, которых достаточно, чтобы аудио- и видеопотоколирование были востребованными. Ведь за этой цифрой стоят уголовные дела, а, значит, люди. Не можем же мы сказать подсудимому: ну ладно, наверное, свидетель действительно дал такие показания, поэтому ты виновен и получи десять лет лишения свободы. Не должно быть так! Мы должны разобраться, в том числе, в вышестоящей инстанции: дал, к примеру, свидетель такие показания или не дал, были ли полностью соблюдены права сторон в процессе, особенно с учетом того, что мы не всегда имеем возможность вызвать и передопросить свидетеля в апелляционной инстанции или другим образом восполнить недостатки суда первой инстанции.

Третья причина — жалобы на судей и других участников процесса. Иногда человек, пришедший в суд, пишет о том, что судья либо прокурор, редко защитник (по поводу защитника все-таки обращаются в адвокатскую палату) в процессе сделал что-то не так или вел себя неадекватно. Именно в процессе, я подчеркиваю. Как это проверить? Пока в нашем состоянии никак. Да, мы назначаем служебную проверку. Но что такое служебная проверка? Кроме

прочего, председатель суда вызывает судью и говорит: «Ты вел себя неправильно, нарушал процессуальные нормы». А ему отвечают: «Нет, я хороший или я хорошая».

Председатель отписывает, что не было ничего, факты не подтвердились. А человек, подавший жалобу, искренне считает, что нарушены его права, начинает возмущаться. Естественно, уровень доверия к суду в связи с этим падает. Он же видел, что так было... Может быть и было, мы же не знаем, но ему говорят: нет, такого не было. И такой человек не будет доверять ни этому судье, ни председателю суда, ни руководству городского суда, ни всей судебной системе, если факты нарушений действительно имели место.

Видео- и аудиозапись процессов позволит решить эти проблемы. Судьи, которые не могут или не захотят работать строго по закону, должны будут определиться со своей дальнейшей судьбой. Но таких будут единицы, уверяю вас, и мы к этому готовы. Зато поток жалоб и замечаний на протокол и на плохое поведение судей и сторон прекратится, по моим прогнозам, в течение одного-двух месяцев после введения аудио- и видеофиксации. Просто закроется вопрос. В результате мы поставим точку в истории с этими, я не скажу вечными, но встречающимися упреками, что судья сделал что-то не так.

Есть еще момент. Не наше дело оценивать работу адвоката и прокуратуры, но мы можем предоставить видеозапись, если у нас запросят в адвокатскую палату, в прокуратуру. Тогда и хулиганства процессуальные прекратятся, которые тоже имеют место, к сожалению.

— **Вы готовы транслировать и выкладывать записи прямо сейчас?**

— Наша система позволяет это сделать, только кнопку нажать и все судебные заседания будут транслироваться в интернете, если они кому-то интересны. Хотя, поверьте, 99% не интересны никому. Но зато есть заседания, которые интересны всем.

— **Вы сами не волнуетесь, когда знаете, что вас записывают?**

— Я вообще на эту тему никогда абсолютно не обращал внимания. Я слушал, к примеру, дело Евсюкова (расстрел полицейским Денисом Евсюковым людей в супермаркете в апреле 2009 года), председательствующим в коллегии судей был. Мы вышли с коллегами в зал, над нами висела такая гора микрофонов на первом заседании, что чуть ли не прямо в лицо, уж извините, их тыкали. Все телеканалы, агентства, в том числе иностранные, фотожурналисты. Но поверьте на слово, у меня внутри не было ни капли

волнения. Просто потому, что понимал: я буду действовать как обычно, как по любому уголовному делу — открытие судебного заседания и далее в соответствии с УПК.

Надо просто УПК соблюдать «от и до» или ГПК. И все. Даже сторона, получившая решение не в свою пользу, всегда будет оспаривать его по существу, но претензий к суду не предъявит. Некоторые судьи, к сожалению, не понимают, что надо провести процесс нормально, всех выслушать, все доводы оценить в решении и грамотно написать его.

Я и гражданские дела слушал. Бывало, хоть и редко, что участники процесса уходили удовлетворенные решением, хотя оно не было в полном объеме в их пользу, потому что процесс провел в соответствии с законом, выслушал доводы, мотивировал свои действия и решения. А когда ты права стороны нарушил, когда ты не дал высказаться, когда ты не дал представить доказательства, когда ты еще чего-то не сделал, то потом даже твое самое правильное решение будет восприниматься негативно.

Светлана Меркулова,
Право.ру

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
19 декабря 2013 года:**

АБДУЛОВ Александр Игоревич
АФНАСЬЕВА Елена Анатольевна
БАШИРОВ Андрей Сабирович
БОЙКО Татьяна Станиславовна
ГАСАНОВ Магомед Магомедович
ЖИЛИН Евгений Русланович
ЗАСОРИН Александр Сергеевич
КУЗНЕЦОВ Александр Николаевич
КУЗНЕЦОВ Алексей Александрович
КУСАЙКО Роман Яковлевич
ЛУЦЕНКО Татьяна Вячеславовна
ПЕЙСАХОВ Якуб Робертович
СКРИПКА Александра Сергеевна
ТИМОШЕНКО Кристина Викторовна
ЮГАЙ Вячеслав Вячеславович

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
28 января 2014 года:**

ВЕНИАМИНОВА Ксения Ивановна
ВОРОБЬЕВ Андрей Анатольевич
ДОЛГОВ Алексей Сергеевич
ДУБРОВСКАЯ Марина Александровна
КАЗАНЦЕВА Юлия Алексеевна
КАРНАУХ Виктор Павлович
ПЛЕСКАЧЕВСКИЙ Дмитрий Валентинович
СЕМИКОВА Любовь Евгеньевна
СУТУЛОВА Елена Александровна
ХИСЯМЕТДИНОВ Рустам Миасярович

СОДЕРЖАНИЕ

Документы Адвокатской палаты г. Москвы	3
Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 125 (в ред. от 25.02.2014 г.)	14
Материалы Двенадцатой Адвокатской палаты г. Москвы	15
Отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы о работе за 2013 г.	16
Решение Двенадцатой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы	24
Документы Адвокатской палаты г. Москвы	27
Методические рекомендации по оказанию адвокатами бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве	48
Из переписки Президента Адвокатской палаты г. Москвы	70
Сделка не влечет преюдиции	70
Когда правомерен отказ от защиты	74
Судебная практика Конституционного суда РФ	80
Адвокатская практика	80
Дело «Резник (Reznik) против Российской Федерации»	93
Министерства, ведомства: письма, разъяснения	114
Информация	
«Мы поставим точку в истории с упреками, что судья сделал что-то не так»	117
Поздравляем!	
Приняли присягу и получили статус адвоката 19 декабря 2013 г.	124
Приняли присягу и получили статус адвоката 28 января 2014 г.	125

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А. В., ЗАЛМАНОВ В. Я., ПОЛЯКОВ И. А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В. Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 1 (123) за 2014 г.

Объем — 8,25 п. л. Тираж — 2000 экз.

Свидетельство о регистрации № 015478.

Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Корректор *О. В. Газизова*.

Срок подписания в печать — 5 марта 2014 г. Заказ №

Отпечатано в ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга»

115280 г. Москва, ул. Автозаводская, д. 25.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы. 119002, г. Москва, ул. Сивцев Вражек, д. 43.

тел.: 8 (499) 241-20-20.